ИСТОРІЯ
О
КРЕСТОВЫХЪ
ПОХОДАХЪ,

изъ сочиненій

Г. Волтера,

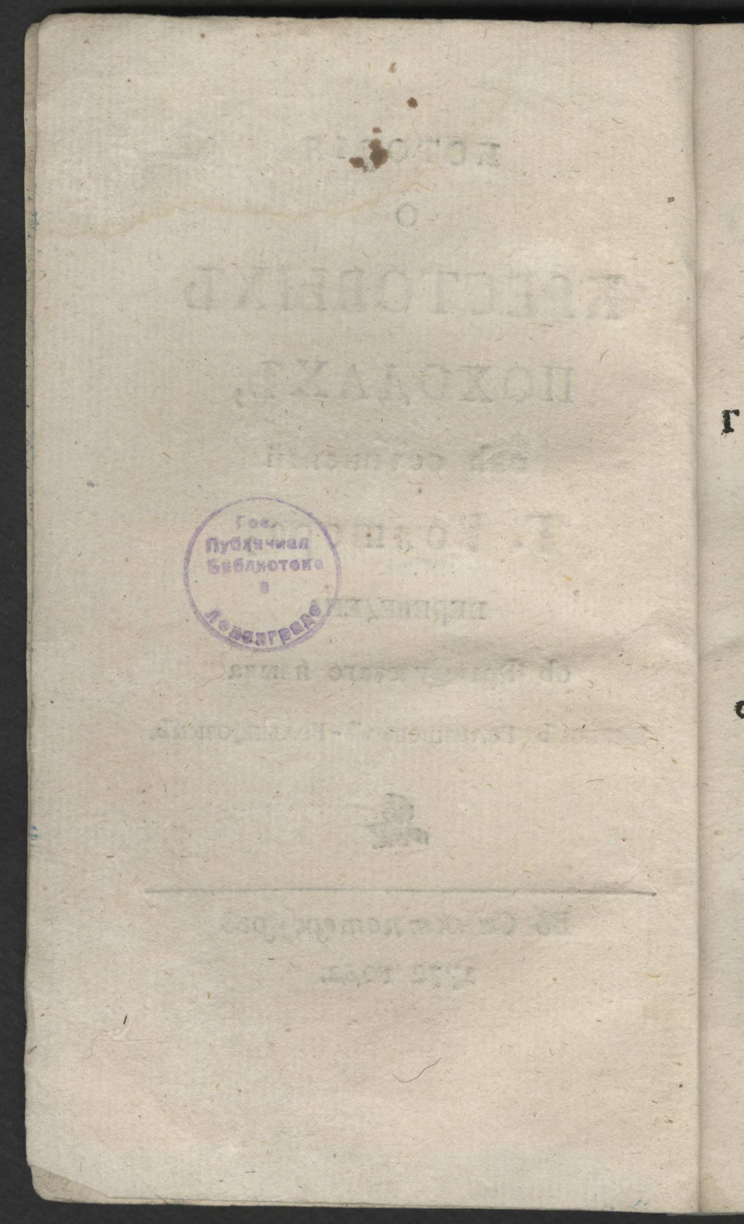
ПЕРЕВЕДЕНА

съ Французскаго языка

Иваномъ Вельяшевымъ-Волынцовымъ.

Въ Санктпетербургѣ

1772 года.



ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ,

Государственной Военной Коллегіи

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ,

БѢлорусскому

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ

И

обоихЪ РоссійскихЪ ОрденовЪ и Святыя Анны Кавалеру,

Графу

ЗАХАРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ

Милостивому Государю.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Хотя переводъ сея книжки, не великой важности, слѣдственно и не заслуживаетъ того, чтобъ приписать его Имяни ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА; но какъ сїе происходитъ отъ истиннаго моего усердїя, то и почту я себя весьма счастливымъ, естьли удостоится онъ милостиваго отъ ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА принятїя.

Простите,

Простите, Милостивый Государь, ту смѣлость, что подносл ВАМЪ сей переводъ, ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО утруждаетъ

Милостивый Государь!

Вашъ покорнѣйшій слуга

Иванъ Вельяшевъ - Волынцовъ.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ

Я Переводилъ сїе изъ книжки, которая выбрана изъ сочиненїй Господина Волтера, и состояла въ путешествїи Микромегаса, въ описанїи Крестовыхъ Походовъ, и въ исторїи о успѣхахъ человѣческаго разума: но какъ первое уже на россїйской языкъ переведено, то и перевелъ я только второе; а третїе, естьли сей опытъ небольшаго моего труда понравится Обществу, издано отъ меня будетъ впредь.

ИСТОРІЯ О КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДАХЪ.

СОСТОЯНІЕ ЕВРОПЫ.

Когда началися сіи войны, то вотъ въ какомъ состояніи находилися Европскія Области: Нѣмецкая Земля и Италія были раздроблены, Франція еще слаба, а Ишпанія раздѣлена между Хрістіанами и Мусульманами, которые были совершенно выгнаны изъ Италіи; Англія начинала тогда защищать вольность ея противъ своихъ королей; вездѣ были учреждены *жалованныя въ наслѣдство правленія* (a); рыцарскія похожденія вошли въ обычай, Священники сдѣлалися Государями и воина-

(a) Gouvernement féodal.

ми; а Политика во всѣхъ мѣстахъ наблюдалася почти совсѣмъ разная отъ той, какая нынѣ находится въ Европѣ. Кажется, что всѣ государства Римскаго Исповѣданія могли назваться такою республикою, въ которой какъ Императоры такъ и Папы хотѣли имѣть верьхъ. И хотя сія республика и была раздѣлена, но находилася долгое время согласна предпринимать тѣ *Крестовые Походы*, которые произвели столь великія и столь худыя дѣйствія, новыя королевства, учрежденія и бѣдности; а на конецъ гораздо болѣе несчастія, нежели славы.

СОСТОЯНІЕ ТУРКОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Исповѣданіе вѣръ продолжается всегда долѣе, нежели тѣ Государства, которыя имъ подвержены; ибо въ то время, когда Махомеданство процвѣтало, Имперія Калифовъ опровержена Народомъ Туркоманскимъ. А хотя многіе и проливаютъ потъ, дабы сыскать начало ихъ; но оное

есть

есть самое тоже, какъ и всѣхъ народовъ, которые учинилися побѣдителями. Они были изъ дикихъ пользующихся хищеніями людей, и какъ Турки такъ и Туркоманы имѣли свое пребываніе близъ Тауруса и Иммаиса, и довольно далеко по объявленію нѣкоторыхъ отъ Аракса. Сіи народы щиталися въ числѣ сихъ Татаръ, которыхъ въ древности называли Скиѳами. Кряжь татарской, будучи въ четверо пространнѣе Европы, не былъ никогда обитаемъ кромѣ однихъ варваровъ, по крайней мѣрѣ отъ того времени, когда возъимѣли нѣкоторое слабое познаніе о нашемъ Шарѣ.

Древность ихъ не заслуживаетъ больше такой Исторіи, которая бы писана была о волкахъ и барсахъ находящихся въ ихъ странѣ. Они въ началѣ XI вѣка разпространилися до Россіи и разлилися по берегамъ Чернаго и Каспійскаго Морей. Аравитяне, будучи предводительствуемы первыми Мугамедовыми Наслѣдниками, покорили подъ власть свою почти всю малую Асію, Сирію и Персію; а на конецъ появилися Туркоманы, кото-

рые подвергнули подъ свое иго самыхъ сихъ победителей; ибо и самая Столица Калифской Имперiи, то есть Багдатъ, около 1055 году досталася въ руки сихъ новыхъ похитителей.

Тортулъ-Бегъ, или Отрогулъ-Бегъ, отъ котораго происходитъ Отоманской родъ, вошелъ въ Багдатъ почти такъ, какъ нѣсколько Императоровъ входили въ Римъ. Онъ учинился обладателемъ города и самаго Калифа, простершися предъ его ногами. Отрогулъ проводилъ Калифа Каïема во дворецъ его, державши узду его у мула, и будучи по разумнѣе или посчастливѣе, въ разсужденiи Рима, Нѣмецкихъ Императоровъ, учредилъ свою власть, и не оставилъ Калифу кромѣ попеченiя начинать пятничныя молитвы въ Мечетѣ, и той чести, чтобъ жаловать ихъ же государствами всѣхъ Мугамеданскихъ владѣтелей, которые дѣлаются самодержцами.

Должно къ тому припомнить и то: что какъ Туркоманы подражали Франкамъ, Нормандцамъ и Готѳамъ въ ихъ разбояхъ, такъ подражали

они имъ и въ томъ, чтобъ покориться законамъ, обычаямъ и вѣрѣ побѣжденныхъ отъ нихъ народовъ. Такимъ то образомъ поступили другїе Татара съ Китайцами; а сїю то пользу и имѣетъ просвѣщенной, хотя и слабой народъ, предъ дикимъ, хотя бы и былъ онъ гораздо его сильнѣе.

Симъ то образомъ Калифы учинилися не инымъ чемъ, какъ священноначальниками, или какъ были Папы при Короляхъ Лонгобардскихъ; а Государи Туркоманскїе назвалися Султанами, между которыми скоро произошли, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, люди славные, да и заслуживающїе оными быть.

О СОСТОЯНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Имперїя Константинопольская еще держалася; ибо не всѣ государи оной не достойны были царствовать. Константинъ Порфирогенотъ, будучи сынъ Льва Премудраго и самъ философъ, возъобновилъ какъ и отецъ его благополучныя времена. Естьли правленїе попало въ презрѣнїе при Кон-

стантиновомъ сынѣ Романѣ, то взошло оно въ почтенiе при Никифорѣ Фокѣ, которой въ 961 году, еще прежде Императорства своего, отнялъ у Араповъ Кандiю. А хотя Iоаннъ Цимисхiй, убивши сего государя и обагря кровiю его дворецъ, присовокупилъ къ своимъ лицемѣрствамъ беззаконiе: но впрочемъ былъ онъ защитникомъ Имперiи противъ Турокъ и Болгаръ. Напротивъ того при Михаилѣ Пафлагонатѣ потеряна Сицилiя, а при Романѣ Дiогенѣ почти все то, что осталося на Востокѣ, выключая Понтiйской Провинцiи. Сiя область, называемая нынѣ Туркоманiею, попала скоро во власть Турка Солимана, которой, будучи обладателемъ большой части Малой Асiи, учредилъ Столицу Государства его въ Никеѣ, а оттуда и грозилъ Константинополю въ то время, когда началися *Крестовые походы*.

Имперiя Греческая имѣла рубежи свои съ стороны Турковъ почти въ самомъ Столичномъ Городѣ, на нѣкоторыхъ берегахъ Пропондiйскихъ и Чернаго Моря; но она заключала въ

себѣ

себѣ всю Грецїю, Македонїю, Епиръ, Ѳессалїю, Ѳракїю, Иллирїю, и имѣла еще въ своемъ владѣнїи островъ Кандїю. Безпрестанныя, хотя и всегда несчастливыя противъ Турокъ войны сохраняли остатокъ ихъ бодрости. Всѣ богатые обитающїе въ Асїи Христїане, которые не хотѣли покориться Мугамеданскому Владѣнїю, удалилися въ Имперскую Столицу, которая чрезъ то самое и обогатилася, истощая прочїя Провинцїи. На конецъ, не смотря на толикїя потери, не смотря на беззаконїя и возмущенїя дворцовыя, былъ сей Городъ хотя и подлинно въ упадкѣ, но обширенъ, многолюденъ, изобиленъ, и дыша нѣжностїю, почитался первымъ въ свѣтѣ. Обитатели онаго назывались Римлянами и почитали Западную Имперїю, которую называли они Латинскою, возмутившимися варварами,

ПРЯМОЕ ОПИСАНІЕ ПАЛЕСТИНЫ.

Палестина была не инакова, какова она и нынѣ, то есть, самая

худая изъ всѣхъ обитаемыхъ въ Асіи земель. Сія провинція простиралася въ длину около 45 обыкновенныхъ миль, и 33 въ ширину. Она почти вся состояла изъ сухихъ и каменныхъ горъ, на которыхъ не было ни четверти земли; и по тому естьли бы сія страна была распахана, то бы могла она точно уподобиться Швейцаріи. рѣка Іорданъ будучи въ срединѣ теченія своего шириною около 15 стопъ, уподобляется рѣкѣ Аару текущей въ Швейцаріи, въ такой долинѣ, которая меньше неплодородна нежели прочія мѣста; а Тиверіадское Море можетъ сравняться съ Озеромъ Лавзанскимъ. Со всѣмъ тѣмъ путешественники, разсмотрѣвшіе хорошенько Швейцарію и Обѣтованную Землю, даютъ преимущество первой. Вѣроятно, что Іудея въ то время, когда жили въ ней Жиды, была лучше распахана, нежели нынѣ; ибо были они принуждены взносить небольшое количество земли на горы, дабы насадить тамъ виноградъ. Сія земля, будучи соединена съ отломками сихъ горъ, была под-

держиваема небольшими стѣнами, которыхъ остатки въ иныхъ мѣстахъ видны еще и нынѣ. Палестина не смотря на всѣ усильствія, не имѣла никогда чемъ прокормить своихъ жителей, и сверьхъ того, что 10 колѣнъ посылали лишнихъ людей, служить въ войска чужихъ гусударей за заплату, были они торговыми сводчиками въ Асіи и Африкѣ. Какъ лишь только Александрія построена, то поселилися они въ ней; да торгующіе Жиды и не живали никогда въ Іерусалимѣ. Я сомнѣваюся, чтобъ въ самое цвѣтущее небольшой сей области время были столь богатые Евреи, каковы нынѣ находятся многіе изъ нихъ въ Амстердамѣ, Гагѣ, Лондонѣ и Константинополѣ. Когда Омаръ наслѣдникъ Мугамедовъ овладѣлъ плодоносными Сирійскими землями, то взялъ также и Палестину. А какъ Іерусалимъ почитается отъ Мугамеданъ святымъ городомъ, то онъ украсилъ его построя великолѣпную марморную Мечеть, которую покрылъ онъ свинцомъ, повѣсилъ во оной великое число серебреныхъ лам-

падъ, между которыми много было и золотыхъ. Когдаже Турки, будучи уже Мугамеданами, овладѣли оною Землею около 1055 году, то они почитали Мечеть, и городъ остался населеннымъ отъ 7 до 8 сотъ тысячь обывателей. Столько то могла внутренность его вмѣщать, и столько то окрестныя мѣста могли прокормить. Сей народъ больше ничемъ не обогащается, кромѣ какъ отъ богомольщиковъ христіанскихъ и мугамеданскихъ: ибо одни изъ нихъ приходятъ посѣщать мечеть, а другіе Гробъ Господень; а всѣ они платятъ нѣсколько денегъ Турецкоку пребывающему въ семъ городѣ Емиру также и нѣкоторому Имаму, которой питается отъ любопытства странственниковъ.

НАЧАЛО КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Таково то было состояніе малой Асіи и Палестины, когда одинъ странственникъ изъ Аміенна въ Пикардіи возбудилъ *Крестопой походъ*. Онъ не назывался инако, какъ *Кукупѣтромъ*

пѣтромъ

Кегтромъ или *Кукупегтомъ*, какъ говоритъ Дочь Императора Комнина, которая видѣла сего пустынника въ Константинополѣ; а намъ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Пустынника Петра*. Онъ назывался дворяниномъ и сказывалъ, что онъ былъ въ военной службѣ. Какъ бы то ни бы о, сей Пикардецъ, будучи упрямъ по природѣ своихъ земляковъ, былъ такъ тронутъ притѣсненіями сдѣланными ему во Іерусалимѣ, что возвратяся въ Римъ говорилъ такъ горячо, и сдѣлалъ столь чувствительное описаніе, что Папа Урбанъ II подумалъ сего человѣка быть способнымъ къ вспомоществованію великаго предпріятія, которое имѣли Папы къ вооруженію Христіанъ противъ Мугамеданцовъ.

Григорій VII, будучи способенъ къ пространнымъ выдумкамъ, вообразилъ первой, что долженъ быть онъ самъ Главою Христіанскаго воинства. Урбанъ II вознамѣрился начать оное, и посылалъ Петра по всѣмъ Провинціямъ, дабы чрезъ его воображенія

воспалить мысли и посѣять глупую ревность.

Урбанъ II (1094) подлѣ Піаченцы на открытомъ полѣ, собралъ Соборъ, на которомъ не считая духовныхъ было больше 30000 мирянъ. Тамъ было предложено, какимъ образомъ отмстить за Христіанъ. А хотя Императоръ Греческой Алексій Комнинъ, отецъ той царевны, которая писала Исторію своего времени, и прислалъ къ сему Собору пословъ для испрошенія противъ Мугамеданъ помощи; но онъ не долженъ былъ той ожидать ни отъ Папы ни отъ Италіянъ: ибо въ то время Нормандцы завладѣли у Грековъ Неаполемъ и Сициліею, а Папа и желалъ, чтобъ быть по крайней мѣрѣ Владѣтелемъ сихъ Королевствъ. И какъ при томъ не любилъ онъ Греческой церькви, будучи по своему чину явнымъ непріятелемъ Восточнаго Императора, какъ скрытымъ Нѣмецкаго Цесаря, то вмѣсто помощи Грекамъ, хотѣлъ онъ покорить Восточное Царство Латинцамъ. Впрочемъ выдумка о учиненіи войны въ Палестинѣ была отъ

всѣхъ

всѣхъ присутствующихъ на Соборѣ похвалена, но непринята ни однимъ человѣкомъ: ибо Италїянскїе Господа имѣли въ томъ свою пользу, чтобъ беречь денегъ, и не хотѣли оставить веселую землю, дабы итти биться близъ Каменистой Аравїи.

Въ 1095 году принуждено было собрать, въ Клермонтѣ, что въ Оверньи, другой Соборъ; гдѣ Папа собравши въ пространное мѣсто увѣщевалъ всѣхъ. Въ то время о несчастїи Асїйскихъ Христїанъ плакали во Италїи, а вооружалися во Францїи: ибо сїя Область была нагружена множествомъ новыхъ и безпокойныхъ владѣтелей, которые не зависѣли ни отъ кого, а любили разпощенїе и войну. Они по большей части погрузилися въ беззаконїя, которыя произходятъ отъ безпорядковъ, и въ невѣжество равняющееся съ худыми ихъ дѣлами. Папа предложилъ имъ отпущенїе всѣхъ грѣховъ, и отворилъ имъ рай; а за то, чтобъ могли они слѣдовать самымъ величайшимъ ихъ страстямъ, опредѣлилъ имъ вмѣсто покаянїя итти на войну.

Тогда приняли крестъ съ охотою, и искали только того, чтобъ купилъ кто нибудь у идущихъ въ Палестину ихъ имѣнїе. Церькви и Монастыри въ сїе время купили множество дачь у владѣтелей оныхъ, которые думали, что не надобно имъ болѣе ничего, кромѣ малыхъ денегъ и ихъ оружїя, дабы итти покорить Асїиския Области. Такимъ образомъ Годфридъ Бовиллонской, по примѣру Герцога Брабандскаго, продалъ свои земли Лїежскимъ и Степанскимъ духовнымъ правленїямъ также и Епископу Вердунскому; а братъ его Боадуинъ уступилъ небольшое свое стяжанїе, состоящее въ сей Области, томуже Епископу. Тѣ господа, которые имѣли хотя не большїе за́мки, поѣхали на своемъ содержанїи, а бѣдные дворяне служили у другихъ конюшими. Собрали безчисленную Пѣхоту и простую Конницу подъ множествомъ различныхъ знаменъ. Сїе крестное собранїе опредѣлило быть сборному ихъ мѣсту въ Константинополѣ, хотя многїе изъ нихъ и не знали, куда они идутъ и какую

дорогу

дорогу имѣ взять надлежало. Монахи, женщины, купцы, харчевники и мастеровые поднялися съ нимиже: ибо почитали они заподлинно, что не найдутъ на пути своемъ кромѣ Христїанъ, которые желая получить отпущенїе грѣховъ, будутъ ихъ прокармливать; а сихъ то волочагъ больше 80 тысячь человѣкъ и расположилися подъ знаменемъ Кукупїетровымъ или Петра Пустынника. Онъ будучи въ сандалїяхъ и опоясанъ веревкою, выступалъ яко Военачальникъ сихъ людей.

Первое сего Военачальника и Пустынника предпрїятїе было то, чтобъ осадить Христїанской Венгерской Городъ называемой *Малапиллою*, а сїе учинилъ онъ для того, что сей городъ возпротивился дать съѣстныхъ припасовъ находящимся въ повелѣнїяхъ его Христїанскимъ воинамъ которые не смотря на святое свое намѣренїе, поступали какъ прямые воры и разбойники. Городъ будучи осажденъ, взятъ и преданъ на разхищенїе; а обитатели его были порѣзаны. Пустынникъ не былъ болѣе въ

состоянїи,

состоянїи, унимать подчиненныхъ своихъ упившихся грабительствомъ. Намѣстникъ сего Пустынника, называемой *Готѣеромъ безъденегъ*, и повелѣвающей половиною войскъ, поступалъ также въ Болгарїи. А по сей причинѣ и имѣли право собраться противъ сихъ разбойниковъ , да и были они почти всѣ истреблены ; по чему сей Пустынникъ на конецъ (1096) и прибылъ предъ Константинополь съ 20000 умирающихъ отъ гладу бродягъ.

Нѣкоторой нѣмецкой проповѣдникъ называемой Годескалемъ, которой хотѣлъ тому же подражать , былъ принятъ еще того хуже, какъ только прибылъ съ своими учениками въ самую ту же Венгрїю , гдѣ предшественники его учинили столь много безпорядковъ: ибо единое видѣнїе носимаго ими *Краснаго Креста* было знакомъ, по которому были они побиты. Другая составленная болѣе нежели изъ 200000 (въ томъ числѣ были женщины , попы , мужики и школьники) такихъ же волочагъ артель думая, что идутъ они защищать Iисуса Христа, вообразила себѣ,

что

что надлежало искоренить всѣхъ встрѣчающихся имъ жидовъ : ибо было ихъ много на Французскихъ рубежахъ, да и всѣ торги были въ ихъ рукахъ.

Христіане думая отмщать за Бога и набогатиться, порубили сихъ несчастныхъ; да и не было такого для сего народа отъ временъ Императора Андріана искорененія : ибо были они перерѣзаны въ Вердунѣ, въ Вормсѣ, въ Кельнѣ и Маинцѣ ; а многіе не хотя впасть въ такія варварскія руки, послѣ распоронія брюхъ у женъ и у дѣтей ихъ, убивали самихъ себя. Но Венгрія была паки гробомъ и для сего третьяго войка *Крестоносцевъ*.

Между тѣмъ Петръ Пустынникъ нашелъ предъ Константинополемъ другихъ италіянскихъ и нѣмецкихъ волочагъ, которые соединяся съ нимъ разхищали окрестныя мѣста сего города.

Царствовавшей тогда Императоръ Алексій Комнинъ, будучи разумнымъ и воздержнымъ Государемъ, хотябы и могъ учинить съ сими мошенниками также, какъ поступлено съ ихъ товарища-

варищами; но онъ удовольствовался только тѣмъ, чтобъ скорѣе съ такими гостями раздѣлаться. Онъ снабдилъ ихъ судами для переѣзду за Босфоръ; по чему и видѣлъ себя пустынной Генералъ христіанскимъ противъ невѣрныхъ Военачальникомъ; а Солиманъ Суданъ Никейской съ приучеными къ войнѣ Турками и напалъ на сіе распустное войско. Намѣстникъ пустынниковъ или *Готѣеръ безъ денегъ*, погибъ тамъ со многимъ числомъ бѣднаго дворянства, которое было столь неразумно, что подвергнулось такимъ предводителямъ. Пустынникъ возвратился въ Константинополь, гдѣ и почитаемъ былъ такимъ сумазброднымъ, что заставилъ слѣдовать за собою бѣшеныхъ.

Не такъ то случилось съ другими Начальниками *Крестныхъ войскъ*: ибо были они больше политики, меньше суевѣрны, и приобыкшіе лучше повелѣвать поисправнѣе оныхъ учрежденными войсками. Годофредъ Бовиллонской велъ съ собою 70000 пѣшихъ и 10000 конныхъ, покрытыхъ полною военною збруею, которые были

всѣ

всѣ подъ управленіемъ знатныхъ господъ, а сіи всѣ подвержены были его власти. Онъ прошелъ благополучно самую ту Венгрію, гдѣ орда пустынникова принудила обывателей ко убіенію ихъ войскъ.

Между же тѣмъ братъ Французскаго Короля Филиппа I, именемъ Гугонъ, съ другими господами, которые соединились съ нимъ, проходили чрезъ Италію. Онъ шелъ испытать своего счастія: ибо почти все его богатство состояло въ Титулѣ королевскаго брата, а сіе названіе само по себѣ очень не сильно; а что страннѣе всего, то Робертъ Герцогъ Нормандской и большой братъ побѣдителя Аглинскаго Вильгельма, оставилъ ту Нормандію, въ которой онъ только что утвердился.

Будучи выгнанъ изъ Англіи чрезъ меньшаго своего брата Вильгельма, принудилъ еще Нормандію къ тому, чтобъ изъубытчиться на его вооруженія. Говорятъ про него: что былъ онъ Государь сластолюбивой и суевѣрной; а сіи оба качества равно произтекаютъ отъ слабости.

Раймондъ Графъ Тулужской, владѣтель Лангведока и части Прованса, будучи уже въ старости, и испытавши сражаться противъ Мусульмановъ въ Ишпанїи, не нашелъ никакого препятствїя ни въ лѣтахъ своихъ, ни въ пользѣ своего Отечества, противъ горячности, дабы итти въ Палестину; да и вооружился изъ первыхъ, и будучи послѣдуемъ [какъ говорятъ] 100000 человѣкъ, перешелъ Альпы. Онъ не предвидѣлъ того, что очень скоро будутъ проповѣдывать Крестовой походъ противъ его поколѣнїя, и что земля его будетъ раззорена чрезъ туже бѣду, которую несъ онъ въ Асїю.

Большой политикъ и можетъ быть изъ всѣхъ крестовцовъ только одинъ, былъ Богемондъ, сынъ Роберта Гихарда, завоевателя Сицилїи, которой островъ болѣе незаконнымъ образомъ отнятъ у Греческихъ Императоровъ, нежели завоеванъ у Мусульмановъ. Все сїе поколѣнїе Нормандцовъ переселившееся въ Италїю, искало увеличиться иногда съ убыткомъ Папъ, а иногда съ раззоренїемъ Греческой Имперїи;

ріи; да они уже и старалися утвердиться въ Епирѣ. Сей мужъ и самъ собою имѣлъ уже долгую войну съ Императоромъ Алексіемъ въ Епирѣ и Греціи, и не имѣя у себя наслѣдства кромѣ небольшаго Тарентскаго владѣнія и храбрости, возпользовался заразительнымъ Европскимъ бѣшенствомъ, и собралъ подъ ея прикрытіемъ до 10000 изрядно вооруженной конницы и нѣсколько пѣхоты, съ которыми могъ онъ завоевать или у Христіанъ или у Мусульмановъ, какія нибудь Провинціи.

Царевна Анна Комнина говоритъ: что отецъ ея ужаснулся отъ сихъ великихъ войскъ приходящихъ въ его Государство. *Подумали бы*, продолжаетъ она, *что Европа сдернутая съ своего основанія, идетъ упасть на Асію.* Что же бы было, естьли бы последовавшіе за Пустынникомъ Петромъ и Попомъ Годескаломъ больше 300000 человѣкъ уже не изчезли!

Предложили Папѣ, дабы начальствовать надъ всемъ оставшимся многочисленнымъ войскомъ; а сіе и было изряднымъ средствомъ, дабы

дойтить до всеобщей Монархїи, бывшей предмѣтомъ Римскаго Двора. Сїе предпрїятїе, которое хотѣлъ испытать Григорїй VII, требовало духа Александрова; но въ то время было довольно препятствїй; а Папа Урбанъ и предвидѣлъ оныхъ однихъ за другими много. Полно было съ него и той надежды, что шли основывать на Востокъ такїя церькви, которыя будутъ подвержены Римской, и что принудили бы Грековъ очень скоро признать первенство Апостольскаго Престола. Папа и всѣ находящїеся въ *Крестопомъ Походѣ* князья въ семъ великомъ предпрїятїи имѣли каждой намѣренїя разныя, а Константинополь опасался ихъ всѣхъ. Тамъ ненавидѣли Латынянъ и почитали ихъ за Еретиковъ и Варваровъ. Греческїе священники мерзилися тѣмъ, что видѣли Римскихъ поповъ, которые слѣдовали за войскомъ, оскверняющихъ въ сраженїяхъ руки свои человѣческою кровїю, не для того чтобы восточные церьковники были гораздо ихъ добродѣтельнѣе, но по тому что

не было у нихъ въ обычаѣ, дабы быть имъ воинами.

Чтоже слѣдуетъ до Грековъ, то болѣе всего боялися они, да и не безъ причины, Богемонда и Неаполитанцовъ, какъ непріятелей Имперіи. Но хотя бы намѣренія его и были непорочны, то по какому праву всѣ сіи Западные Князья пришли, дабы отбирать у Турковъ тѣ Провинціи, которыя похитили они отъ Греческихъ Императоровъ? Алексій Комнинъ требовалъ себѣ на помощь 10000, а напротивъ того былъ онъ утѣсняемъ набѣгами 600000 человѣкъ, которые приходили одни за другими не для защищенія, но для растощенія его Государства.

Впрочемъ можно разсудить о жестокой гордости *крестныхъ* господъ по описанію, сдѣланному чрезъ Царевну Анну Комнину, не знаю какого Французскаго Графа, которой хотѣлъ во время нѣкоего торжества сѣсть подлѣ Императора на его престолѣ. А когда Бодуинъ братъ Годфрида Бовиллонскаго взялъ за руку сего дерзскаго человѣка, дабы онъ отошелъ,

то сказалъ ему сей Графъ, своимъ варварскимъ наръчїемъ очень громко: *Вотъ етотъ Грекъ самой смѣшной мужикъ, что осмѣливается садиться предъ такими людьми, каковы мы.* Когда переведены были сїи слова Императору, то онъ только лишь улыбнулся. А хотябы и одно или два слова подобной дерзости могли привести въ досаду цѣлой народъ, но *крестоцы* не имѣли нужды, дабы для ненависти Греческой и сомнѣнїй Императора къ нимъ, дѣлать таковыя нескромности.

По всякому нравоученїю невозможно, чтобъ отъ таковыхъ гостей не требовано было съѣстныхъ припасовъ съ жестокостїю, и чтобъ Греки не противилися тому со злобою; а сїе и было причиною непрестанныхъ битвъ между народомъ и войскомъ Годфридовымъ: ибо онъ явился первой послѣ *Крестовыхъ* раз оевъ Петра Пустынника. Годфридъ дошелъ даже до того, чтобъ напасть на предмѣстїе Константинопольское, а Императоръ и защищалъ его самъ. Епископъ Пуйской въ Оверньи называмой Монтейлемъ

телемъ будучи посломъ въ Крестовомъ войскѣ, хотѣлъ точно, чтобъ начать предпріятіе противъ невѣрныхъ, осадою города, гдѣ царствовалъ первой христіанской Государь. Таковоже было мнѣніе и Богемондово, находящагося тогда въ Сициліи, которой посылалъ къ Годфриду гонца за гонцомъ для возпрепятствованія къ примиренію съ Императоромъ. Гуге, братъ Французскаго Короля, имѣлъ тогда ту неосторожность, что оставилъ онъ Сицилію, гдѣ находился онъ вмѣстѣ съ Богемондомъ и проѣжжалъ почти одинъ по владѣніямъ Алексіевымъ. Онъ присовокупилъ къ сей нескромности другую; ибо написалъ онъ къ нему письмо наполненное гордости, которое весьма мало приличествуетъ такому человѣку, неимѣющему ничего войска. Плодъ сихъ поступокъ былъ таковъ, что былъ онъ пойманъ и задержанъ нѣсколько дней въ полону. Наконецъ политика Императора Греческаго дошла до той цѣли, дабы отвратить всѣ сіи бури. Онъ далъ съѣстные припасы, обязалъ всѣхъ господъ учинить ему присягу

въ завоеванныхъ земляхъ, и осыпавши ихъ подарками, велѣлъ однимъ послѣ другихъ переходить въ Асію.

Богемондъ, котораго онъ болѣе всѣхъ опасался, былъ тотъ, съ коимъ онъ поступалъ великолѣпнѣе всѣхъ. Когда сей Князь пришелъ дѣлать ему присягу въ Константинополѣ, и какъ ему показывали рѣдкости дворца, то Алексій приказалъ наполнить Кабинетъ драгоцѣнными вещами, золотою и серебреною работою, сокровищами всѣхъ родовъ, сваленными въ кучу безъ порядку, и оставить двери кабинета не дотворенными. Богемондъ увидѣлъ сіи сокровища проходя мимо, а провождающіе его притворилися, будто не дѣлаютъ ни какого вниманія. *Возможноли*, вскричалъ онъ, *чтобъ не берегли столь хорошихъ вещей! Естьли бы я ихъ имѣлъ, тобы почиталъ себя весьма сильнымъ Государемъ.* А въ самой тотъ же вечеръ и прислалъ ему Императоръ всѣ сіи вещи. Вотъ что объявляетъ, будучи очевидною свидѣтельницею, дочь его. Такимъ то образомъ поступалъ сей

Монархъ,

Монархъ, коего всякой безпристрастной человѣкъ назоветъ разумнымъ и щедрымъ; но Историки писавшїе о *Крестовыхъ Походахъ* почитаютъ его вѣроломнымъ для того, что не хотѣлъ онъ ни мало быть невольникомъ сего опаснаго для него войска.

Наконецъ когда онъ счастливымъ образомъ отъ нихъ избавился, и всѣ они перешли въ меньшую Асїю, то сдѣлали подлѣ Никеи генеральной смотръ, по которому и нашлося въ войскѣ 100000 конныхъ да 600000 пѣхоты, щитая и женъ. Сїе чило присовокупленное къ тѣмъ *Крестоносцамъ*, которые погибли подъ предводительствомъ пустынниковымъ и другихъ, произведетъ около 1100000 человѣкъ. Симъ самымъ оправдается то, что говорятъ о войскахъ Царей Персидскихъ, которые наполняли Грецїю, также и то, что разсказывается о перевезенїи толикого числа варваровъ. Наконецъ Французы, а особливо Раймундъ Тулужской, нашлися вездѣ на тѣхъ же мѣстахъ, которыя за 1300 лѣтъ прежде того прошли Галлы, когда они шли для расхищенїя мень-

шой Асїи, и назвали по имени своему Галатскую Провинцїю.

Историки сказываютъ намъ рѣдко, какимъ образомъ прокармливали толикое множество людей; а сїе такое дѣло, которое требуетъ столько же попеченїя, сколько и самая война. Что же слѣдуетъ до Венецїанцовъ, то они не хотѣли скоро о томъ стараться.

Сей народъ обогатился такъ, какимъ никогда не бывалъ, чрезъ торги съ Мухамеданцами, и боялся потерять тѣ выгоды, которыя онъ имѣлъ въ Асїи, естьли бы вмѣшался онъ въ сумнительную войну. Генуесцы, Пизанцы и Греки вооружили карабли нагруженныя съѣстными припасами, и плавая подлѣ береговъ малой Асїи, продавали потребное *Крестоносцамъ*; а чрезъ сїе средство часть того золота и серебра, котораго лишилися Галлы, вошла въ христїанскїя руки. Богатство Генуесцовъ столь много прибавилось, что удивилися, увидя скоро послѣ того Генуюю ставшею сильною державою. Ни старой Солиманъ, ни сынъ его не могли проти-

виться

виться первому теченію *Крестовыхъ* Государей. Войски ихъ были предъ пустынническими лучше выбраны и выучены столько, сколько позволяла безмѣрная свобода такихъ людей, которые были какъ въ восторгѣ.

Въ 1097 году взяли Никею и побили дважды войска молодого Солимана: ибо Турки и Аравы въ началѣ не могли вытерпѣть удара сего множества одѣтато въ желѣзо, лошадей большихъ и приученыхъ къ войнѣ, также и множества копей, къ которымъ они ни мало не привыкли. Богемондъ (1098) имѣлъ то искусство, чтобъ заставить *Крестовцовъ* уступить ему плодородную Землю Антіохійскую, а Бодуинъ прошелъ въ Месопотамію, дабы овладѣть городомъ Едессомъ; гдѣ и учредилъ не большое Государство. Наконецъ осадили Іерусалимъ, которой Египетской Султанъ захватилъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ. Большая часть писателей говоритъ: что войско осаждающихъ, уменьшившееся чрезъ сраженія, болѣзни и гарнизоны оставленные въ завоеванныхъ городахъ, простиралось до

20000 пѣхоты и 15000 конницы, и что Iерусалимъ будучи запасенъ всемъ, былъ защищаемъ чрезъ 40000 человѣкъ гарнизону. Не пропустили присовокупить и того, что было въ немъ кромѣ того 20000 отважныхъ обывателей. Нѣтъ ни одного разумнаго читателя, которой бы не разсудилъ, что совсѣмъ не возможно 20000 войску осадить въ укрѣпленномъ мѣстѣ 60000 человѣкъ.

Впрочемъ, чтобъ сей городъ могъ содержать въ себѣ прежде осады 20000 человѣкъ носящихъ оружїе, то надлежало, что бы тогда былъ онъ населенъ кромѣ гарнизона около 60000 душъ, а не доставало много, что ъ сїя опустошенная земля могла въ городскихъ стѣнахъ прокормить и пятую часть противъ сего числа. Наконецъ какъ бы 60000 человѣкъ Турецкихъ и Аравскихъ воиновъ, не напали на 20000 христїанъ въ чистомъ полѣ? Какъ бы не истребили они сего небольшаго осаждающаго войска чрезъ непрестанныя вылазки? Но всѣ писатели хотятъ чего нибудь чудеснаго; а то совершенная правда,

правда, что сей городъ будучи въ осадѣ только пять недѣль (1099) взятъ, и что всѣ тѣ, которые не назывались Христіанами, были въ нѣсколько дней, не щадя ни возраста, ни полу, побиты.

Пустынникъ Петръ сдѣлавшейся изъ Военачальника попомъ, былъ при взятьѣ Іерусалима. Нѣкоторые христіане, которыхъ Мусульманы оставили жить въ городѣ, провождали побѣдителей въ самыя глубокіе погреба, гдѣ скрылися матери съ ихъ дѣтьми; но и они всѣ пощажены не были.

Государи овладѣвшіе Іерусалимомъ собралися уже, дабы возвесть на Іудейской Престолъ Короля; но провождающіе войско духовные чины пришли въ собраніе, и объявили: что будетъ сіе избраніе со всѣмъ не дѣйствительнымъ для того (какъ говорили они), что прежде Государя должно избрать Патріарха.

Со всѣмъ тѣмъ Годфридъ Бовилонской былъ выбранъ не Королемъ но Герцогомъ Іерусалимскимъ; а спустя нѣсколько мѣсяцовъ прибылъ по-

солЪ Папской *ДаимЪ- Барто*, которой и принудилЪ церьковниковЪ кЪ тому, дабы назвать его ПатрїархомЪ; а первая вещь, которую учинилЪ онЪ вЪ семЪ чину, была та, чтобЪ взять ІерусалимЪ себѣ. Надлежало, чтобЪ ГодфридЪ, которой завоевалЪ сей городЪ своею кровїю, уступилЪ его сему Архїерею; себѣ же оставилЪ онЪ только Іовскую пристань, да нѣкоторыя права надЪ ІерусалимомЪ; а сїе было вЪ такой раззоренной землѣ невеликой важности. Отечество его, которое онЪ оставилЪ, стоило гораздо того больше, что прїобрѣлЪ онЪ вЪ Палестинѣ.

Подобныя обстоятельства производятЪ всегда и подобныя дѣйствїя: было видимо, что когда наслѣдники Мухамедовы побѣдили столько ГосударствЪ, то несогласїе ихЪ раздѣлило; а и *Крестоносцы* испытали немного подобную имЪ участь: ибо хотя и завоевали они меньше, но раздѣлилися скорѣе. ВотЪ уже вдругЪ сдѣлалися три небольшїя Государства вЪ Асїи: Антїохїя, ІерусалимЪ и ЕдессЪ; и спустя послѣ того нѣсколько

сколько лѣтъ произошло и четвертое, то есть, Трипольское въ Сирïи, которымъ владѣлъ молодой Бертрандъ сынъ Графа Тулужскаго. Но для завоеванïя Триполя надлежало имѣть помощь отъ Венецïанскихъ кораблей. Они приняли тогда участïе въ *Крестовыхъ Походахъ*, и заставили уступить себѣ часть новаго сего завоеванïя.

Всѣ сïи новые Государи обѣщали Императору Греческому быть у него въ подданствѣ, но ни одинъ не сдержалъ своего слова, и завидовали другъ другу. Въ малое время сïи Государства, будучи дѣлены и передѣливаны, переходили въ разныя руки. Тогдаже произошли, также какъ и во Францïи, малые владѣтели. Графъ Іовской, Маркизы, Галилейской, Сидонской, Акрской и Кесарïиской.

Солиманъ потерявши Антïохïю и Никею, находился непрестанно съ войскомъ его въ полѣ, гдѣ поселены были Мусульманы. При немъ и послѣ его видно въ Сирïи смѣшенïе христïанъ, Турокъ и Аравовъ дѣлающихъ между собою войну. Замокъ Турец-

кой былъ въ сосѣдствѣ съ христіанскимъ замкомъ такъ, какъ въ Нѣмецкой землѣ владѣнія Протестанскія и Католицкія взаимно между собой перемѣшены.

Отъ Миліона Крестоносцовъ осталося тогда весьма мало, и по слуху о ихъ успѣхахъ увеличенному чрезъ славу, прибыли изъ Запада новые охотники. Гугонъ братъ Короля Филиппа I, которой прежде взятья Іерусалима возвратился во Францію; но тамъ не получа ничего отъ своего брата, привелъ съ собою новое множество, увеличенное чрезъ Нѣмцовъ и Италіанцовъ. А хотя и щитаютъ ихъ до 300000 человѣкъ, но приведя то въ двѣ трети, убыло еще по крайней мѣрѣ христіанъ 200000 человѣкъ. Съ ними около Константинополя поступлено было почти также, какъ съ послѣдователями Пустынника Петра; а тѣ, которые приплыли въ малую Асію, разбиты Солиманомъ, почему Князь Гугонъ и умѣръ, будучи почти оставленъ въ малой Асіи.

Что

Что же можетъ быть еще доказываетъ слабость новаго владѣнія Іерусалимскаго, что учрежденіе духовныхъ *храмовыхъ* (a) и *страннопріемныхъ* (b) *воиновъ*; ибо надобно думать, что опредѣленные, скоро для услуженія больнымъ въ ихъ гостинницахъ, не были и тамъ въ безъопасности, понеже были они вооруженны. Впрочемъ когда всё общество управляется съ благоразуміемъ, то уже не дѣлается особливыхъ учрежденій. Духовныя посвятившіе себя ко услуженію раненыхъ, сдѣлавши обѣщаніе около 1118 году сражаться, произвели вдругъ подобное войско подъ именемъ *Храмовыхъ*; ибо жили они подлѣ той церькви, которая была (какъ говорятъ) нѣкогда Соломоновымъ храмомъ. Сіи установленія должны своимъ началомъ только однимъ Французамъ; ибо первой Великой Мастеръ и основатель страннопріимцовъ былъ Дофинецъ, а начальники учрежденія храмовыхъ Воиновъ были другіе Французы.

(a) Templiers.
(b) Hospitaliers.

цузы. И какъ только оба сіи Ордена чрезъ Папскія грамоты учреждены, то и сделалися они богатыми и взаимными соперниками. Они сражалися между собою столь же часто, какъ и съ Мухамеданями: ибо белыя ризы *храмовыхъ* и черныя одежды *страннопріимцовъ* были знаками непрестаннаго сраженія. После того скоро для Немцовъ, оставшихся въ Палестине, учрежденъ новой Монашеской орденъ, и назывался онъ Тефтоническимъ, да и учинился после того въ Европе воинствомъ монаховъ завоевателей.

Наконецъ состояніе тамошнихъ Христіанъ столь мало утверждено, что первый Іерусалимской Король, и царствовавшей после смерти Годфридовой, братъ его Бодуинъ почти у самыхъ городскихъ воротъ взятъ некоторымъ Турецкимъ владетелемъ, после котораго жена его будучи вдовою, хотела лучше того выпустить на выкупъ, какъ чрезъ смерть его отмстить Іерусалимской Казне.

Победы Христіанскія день отъ дня становилися хуже: ибо первыхъ

завоевателей уже не было, а наслѣдники ихъ ослабѣли, почему государство Едесское въ 1140 году Турками и было отнято паки, да Іерусалимъ угрожаемъ былъ тѣмже. Императоры Греческіе видѣвши въ сосѣдѣ своемъ Владѣтелѣ Антіохійскомъ, новаго похитителя, учинили съ нимъ не безъ причины войну. Асійскіе Христіане видѣвши со всѣхъ сторонъ угрожающія имъ напасти, требовали изъ Европы новой помощи, а Папы къ защищенію такихъ церьквей, которыя долженствовали увеличить власть ихъ и богатство, не меньше для пользы ихъ старалися.

И понеже *Крестовые воины* начали въ первой разъ собиратся во Франціи, то для сей причины и ко вторичному походу просили людей у ней же. Папа Евгеній, будучи не изъ храбрыхъ учениковъ основателя Клервскаго святаго Бернарда, выбралъ дѣльно перваго своего учителя, орудіемъ новаго опустошенія Европы.

Никогда и никакой духовной человѣкъ, кромѣ сего Бернарда, не могъ лучше согласить безпокойныхъ дѣлъ

съ суровостїю его состоянїя, и никто, выключая его, не дошелъ до такой точно къ нему принадлежащей знатности. А хотя современникъ его Игуменъ Сугеръ и былъ первымъ Министромъ во Францїи, а ученикъ его Евгенїй Папою, но Бернардъ, будучи только простымъ Клервскимъ Игумномъ, почитался во Францїи и почти во всей Европѣ пророкомъ.

Въ Бургонскомъ городѣ Везелае на общенародномъ мѣстѣ, воздвигнутъ былъ Амвонъ, на которомъ явился, подлѣ молодаго Французскаго Короля Лудвига, святой Бернардъ. Тамъ говорилъ онъ сперва, а король послѣ его; почему и приняли всѣ присудствовавшие притомъ крестъ; да и самъ Король взялъ оной изъ рукъ сего Праведника. А хотя королевской Министръ Сугеръ и не былъ того мнѣнїя, чтобъ оставить сему Государю извѣстное благо, которое могъ онъ сдѣлать своимъ областямъ, и итти для неизвѣстныхъ побѣдъ въ Сирїю; но краснорѣчїе Бернардово и мысли тѣхъ временъ (безъ которыхъ бы и

всѣ разказы не помогли) взяли верьхъ надъ совѣтами сего вельможи.

Историки описываютъ намъ сего Государя больше суевѣрнымъ, нежели добродѣтельнымъ. А какъ по причинѣ розданныхъ въ наслѣдство областей Франція неминуемо была подвержена междуусобнымъ бранямъ, и войски сего Короля сожгли Виштрійскую Церьковь и людей убѣжавшихъ во оную, то и не трудно было увѣрить его, что не можетъ онъ ничемъ загладить сего беззаконія, кромѣ того, что итти въ Палестину; хотя бы и лучше могъ онъ то удовлетворить разумнымъ правленіемъ во Франціи. Молодая его Супруга Елеонора Гуенская, или для того что она его тогда любила, или что по тому времени благопристойность требовала того, чтобъ сотовариществовать въ такихъ войнахъ мужьямъ ихъ, приняла крестъ съ нимъ же.

Бернардъ приобрѣлъ столь удивительную повѣренность, что выбрали его самого въ новомъ Шартрескомъ собраніи Главою всѣхъ *крестоносныхъ войскъ*; а сіе дѣло хотя кажется по-

чти

чипи и не вѣроятнымъ, что имѣя Французскаго Короля выбрали духовнаго военачальникомъ, однако всему повѣрить можно отъ своевольства народнаго. Но святой Бернардъ имѣя довольно разума, дабы не подвергнуться смѣху, которымъ былъ угрожаемъ (ибо примѣръ Пустынника Петра былъ весьма свѣжь), тому воспротивился.

Изъ Франціи побѣжалъ онъ въ Нѣмецкую землю, гдѣ и нашелъ другаго духовнаго увѣщавающаго къ *Крестнымъ походамъ*, но какъ сей соперникъ не имѣлъ повелѣнія отъ Папы, то онъ и принудилъ его молчать. Наконецъ далъ самъ Императору Кондрату красной крестъ, и обѣщалъ всенародно получить надъ невѣрными множество побѣдъ.

Надѣжда на извѣстную побѣду, привлекла къ послѣдованію за Императоромъ и Королемъ Французкимъ большую часть конным дворянъ изъ обѣихъ Государствъ. Увѣряютъ, что число людей вооруженныхъ въ каждомъ войскѣ простиралося до 70000; причемъ было ужасное число легкой

конницы,

конницы, а пѣшеходцовъ и въ щетъ не кладутъ. Святый Бернардъ въ письмѣ своемъ объявляетъ, что во многихъ мѣстѣчкахъ не осталося никого кромѣ женщинъ и малыхъ дѣтей; ибо въ то время къ тѣмъ людямъ, которые могли итти на сїю войну и не шли, посылали для наказанїя пряслицу и веретено. Не можно сего послѣдняго выступленїя положить по крайней мѣрѣ меньше 300000 человѣкъ. Естьлиже сїе число присовокупить къ объявленнымъ прежде 1300000, то учинится перешедшаго до сего времени народа 1600000 человѣкъ. Нѣмцы вышли прежде, а потомъ слѣдовали за ними и Французы; но по прибытїи ихъ въ другой Климатъ, изъ толикаго множества (какъ то и естественно) большая часть отъ болѣзней издохла.

А какъ сверьхъ того, по прибытїи близъ Констaнтинопольскихъ полей, не воздержность многихъ изъ Конрадова войска лишила жизни, то отъ сего то и разсѣялся во всемъ Западѣ слухъ, будто бы Греки положили отравы въ колодези и источники.

Тѣже

Тѣже непорядки, которые дѣлали первые *крестоносцы*, возобновлены и сими вторыми; что и причинило Мануилу Комнину туже опасность, которою былъ объятъ дѣдъ его Алексїй.

Конрадъ переплывши Босфоръ поступалъ съ тоюже неосторожностїю, которая соединена была со всѣми сими походами; ибо когда. Антїохїйское Владѣнїе еще держалося, то бы можно было соединяся съ сими Сирїйскими Христїанами, дождаться Короля Французскаго, и тогда бы большее число долженствовало превозмочь. Но Императоръ завидуя Владѣтелю Антїохїйскому и Королю Французскому, углубился въ средину меньшей Асїи. Иконїйской Султанъ будучи разумнѣе его, заманилъ тяжелую нѣмецкую конницу, которая была утруждена, сбита и не въ состоянїи дѣйствовать, между каменныхъ горъ Тамъ имѣли Турки только тотъ трудъ, чтобъ ихъ убивать; а Императоръ будучи раненъ и не имѣя при себѣ кромѣ нѣкотораго числа бѣгущихъ войскъ, спасся близъ Антїо-

Антіохіи, и онъ туда пошелъ для богомольства во Іерусалимъ, вмѣсто того, что долженствовалъ тамъ явиться повелителемъ войскъ. Племянникъ его и наслѣдникъ Нѣмецкой Имперіи, Фридрихъ Барберусса послѣдовалъ за нимъ въ его путешествіяхъ. Онъ у Турковъ научался не лишаться бодрости въ такихъ случаяхъ, въ которые онъ послѣ того приведенъ былъ Папами, съ великими для него искушеніями.

Предпріятіе младаго Лудвига имѣло тотъ же самой успѣхъ. Надобно признаться, что естьли тѣ, которые ему сотовариществовали, не имѣли больше осторожности, то имѣли гораздо меньше справедливости: ибо только что прибыли во Фракію, какъ нѣкоторой Епископъ Лангерской предложилъ, дабы овладѣть Константинополемъ; по выдумкѣ Папскаго посла находящагося въ первомъ *крестопомъ походѣ*. Но стыдъ отъ таковаго дѣйствія былъ не избѣженъ, а успѣхи не извѣстны. Французское войско перешло Геллеспонтъ, по слѣдамъ Императора Кондрада.

Нѣтъ никого, какъ я думаю, которой бы непримѣтилъ, что сіи сильныя Христіанскія войска производили войну въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Александръ побѣждалъ каждой день гораздо съ меньшими войсками, гораздо сильнѣе непріятеля, нежели были Турки и Аравы. И такъ должно, чтобъ въ военномъ разпоряженіи *Крестовыхъ* Государей находился такой сильной проступокъ, которой долженъ былъ необходимо приводить всю ихъ храбрость въ недѣйствіе; а сей проступокъ и былъ по видимому духъ неподвластности, которой вкоренился въ Европѣ, отъ пожалованныхъ въ наслѣдство областей; а при томъ къ тому способствовало и то, что Начальники были не приученые, которые предводительствовали безъ искусства и въ землѣ имъ незнакомой такихъ воиновъ, кои не знали военныхъ порядковъ.

Король Французской (1149) также захваченъ и разбитъ какъ и Императоръ въ каменныхъ горахъ Лаодикійскихъ; но онъ въ Антіохіи испыталъ

домашнее несчастїе гораздо чувствительнѣе, нежели государственныя напасти.

Раймондъ Владѣтель Антиохїйской, къ которому убѣжалъ онъ съ женою его королевою Елеонорою, былъ подозрѣваемъ, что любилъ сїю Государыню; а притомъ говорятъ, что позабыла она всѣ труды столь тяжелаго путешествїя, съ молодымъ Туркомъ имянуемымъ Саладиномъ, которой былъ чрезвычайной красоты. Заключенїе же всего предпрїятїя было то, что Императоръ Конрадъ прибылъ въ Нѣмецкую землю почти одинъ, а Король Французской привезъ въ свое Государство жену его, да нѣсколько придворныхъ. По возвращенїи своемъ онъ развелся съ женою своею Елеонорою, и чрезъ то потерялъ хорошую Провинцїю во Францїи, погубя на передъ лучшее изъ всего своего Государства войско; а отъ того то многїе опечаленные домы и возопїяли противъ святаго Бернарда.

После несчастнаго сего похода Асїйскїе Христїане такъ были раздѣлены,

дѣлекы, какъ прежде не бывали; да тоже бѣшенство владычествовало и Мусульманами; а Вѣра и не имѣла больше участія въ политическихъ дѣлахъ. Около 1166 году случилося то, что Амаурій Король Іерусалимской сдѣлалъ союзъ съ Суданомъ Египетскимъ противъ Турковъ. Но только лишь его Король Іерусалимской подписалъ, то онъ же его и разорвалъ: Къ сему дѣлу привели его духовные *страннопріимческаго* Ордена, которые помогали ему силою своею и деньгами; ибо были они въ довольномъ состояніи. Они надѣялись покорить Египетъ, а вмѣсто того были принуждены со стыдомъ, что нарушили свое обѣщаніе, возвратиться во Іерусалимъ.

Во время сихъ смущеній явился великой Саладинъ, которой былъ племянникомъ Судана Алепского Норадина. Онъ завоевалъ Сирію, Аравію, Персію и Месопотамію. Духовной *храмоваго* Ордена называемой Меліемъ оставилъ свое общество и вѣру, дабы служить при семъ побѣдителѣ, и помогъ ему много къ покоренію Арменіи.

менiи. Саладинъ будучи Государемъ столикихъ областей, не хотѣлъ оставить бывшей въ срединѣ его Государствъ Iерусалимской Области; а въ сiе самое время ужасные замыслы раздѣляли не большое сiе владѣнiе и способствовали къ его погибѣли. Гуй Лузиньянской, хотя и былъ вѣнчанъ на престолъ, но въ томъ ему спорили. Онъ собралъ въ Галилеѣ всѣхъ разномысленныхъ, но соединившихся для общей безопасности христiанъ, и пошелъ съ ними противъ Саладина. И хотя Епископъ Птолемаидской имѣя на себѣ сверьхъ латъ церьковное одѣянiе и крестъ въ рукахъ, и ободрялъ войска къ сраженiю на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Богъ сотворилъ столь много чудесъ; но совсѣмъ тѣмъ всѣ христiане были или побиты, или взяты въ плѣнъ. Король будучи также захваченъ, не ожидалъ ничего кромѣ смерти, но былъ удивленъ, что поступалъ съ нимъ Саладинъ такъ, какъ поступаютъ нынѣ самые человѣколюбивые военачальники съ ихъ военноплѣнными. Саладинъ поднесъ изъ своихъ рукъ Королю чашу

питья

питья простуженнаго въ снегу. Онъ испивши хотѣлъ отдать чашу одному изъ своихъ начальниковъ называемому Ренодомъ де Шатиллономъ. А какъ у Мусульмановъ и у нѣкоторыхъ Арабовъ почитается непремѣннымъ закономъ, чтобъ не умерщвлять тѣхъ плѣнниковъ, которымъ бы дали они ѣсть и пить, то и было сїе древнее право гостопрїимства для Саладина священнымъ. По сей причинѣ и не могъ онъ стерпѣть, чтобъ Ренодъ пилъ послѣ Короля: ибо сей начальникъ преступалъ много разъ свои обѣщанїя. И какъ сей побѣдитель клялся, чтобъ его наказать, то дабы показать, что знаетъ отмщать какъ и прощать, приказалъ однимъ ударомъ сабли снять съ преступника голову. Когда прибылъ онъ ко Iерусалиму, которой не могъ ему противиться, то сдѣлалъ онъ съ женою Лусиньеновою такой договоръ, какой не могла она надѣяться, и позволилъ ей удалиться, куда бы она ни похотѣла (1187). Онъ не требовалъ ни какого выкупу отъ Грековъ, которыя бы жили въ

городѣ, и получилъ самой умѣренной отъ Латинъ. Когда входилъ онъ во Іерусалимъ, то многія женщины бросалися къ ногамъ его, прося однѣ изъ нихъ о мужьяхъ, а другія о дѣтяхъ, или отцахъ ихъ, которые были во оковахъ; а онъ имъ ихъ и возвратилъ съ такою щедростію, какой въ сей Части Свѣта не бывало примѣра. Саладинъ приказалъ самимъ Христіанамъ вымыть розовою водою ту Мечеть, которая была превращена въ церьковь, и поставя въ ней (1187) великолѣпной сдѣланной самимъ дядею его Судaномъ Алепскимъ Нурадиномъ Канцель, приказалъ на двѣряхъ вырѣзать сіи слова: „ Король „ Саладинъ, слуга Бога Вышняго, по„ложилъ сіе начертаніе послѣ того, „ когда Всевышній взялъ Іерусалимъ „ чрезъ его Королевскія руки. „ Но не смотря на привязанность его къ своей вѣрѣ, отдалъ Восточнымъ Христіанамъ церьковь, въ которой находится Гробъ Господень. И такъ естьли сравнить сію поступку съ Христіанскими, когда взяли они Іерусалимъ, то видно будетъ съ сожалѣ-

 ніемъ,

ніемъ, которыхъ изъ нихъ должно назвать варварами. Должно прибавить къ тому также и сіе: что Саладинъ при окончаніи года освободилъ Гуія Лусиньянскаго, приказавъ ему клясться, что не будетъ онъ никогда воевать противъ своего избавителя; но онъ не исполнилъ своего обѣщанія.

Въ то время, когда меньшая Асія была позорищемъ усердія, славы, беззаконій и нещастій столь многаго числа *Крестовыхъ* воиновъ, тогда бѣшенство, дабы проповѣдывать вѣру со оружіемъ въ рукахъ, разлилося къ самому Сѣверу.

Мы видѣли Карла Великаго обращающаго Сѣверную Германію, которую называли Саксоніею, желѣзомъ и огнемъ: видѣли мы также, и идолопоклонниковъ Датчанъ принудившихъ трястися всю Европу, и завоевателей Нормандскихъ, не покушающихся на то никогда, чтобъ принуждать къ принятію языческой ихъ вѣры. Но какъ лишь только Христіанство утвердилося въ Даніи, въ древней Саксоніи, въ Швеціи и Норвегіи

вегіи, то и начали проповѣдывать *Крестную* войну противъ Сѣверныхъ язычниковъ, которыхъ называли Склавонами или Славонами; а давали сіе имя той области, которая прикасается Венгріи и зовется Склавоніею. Они обитали тогда около восточнаго берега Варяжскаго Моря, гдѣ нынѣ Ингермоландія, Лифляндія, Жмудь, Курландія, Померанія и Пруссія; а Христіане и вооружилися противъ нихъ отъ Бремена, до конца Норвегіи. Больше 100000 *Крестоносцовъ* пошли для погубленія сихъ идолопоклонниковъ; да хотя и побили ихъ великое множество, но не обратили въ вѣру ни одного человѣка. Сія война окончилася скоро; ибо войски находилися въ такой суровой землѣ, гдѣ не можно было имъ долгое время себя содержать, и гдѣ искусство военное ни въ чемъ иномъ состояло, какъ въ разбояхъ по примѣру дикихъ людей. И такъ можно сіи 100000 присовокупить къ 1600000 воинамъ, что стоили сего рода воины ко опустошенію Европейскихъ Областей.

Между тѣмъ не осталося у Асiйскихъ Христiанъ кромѣ Антiохiи, Триполя, Іоввы и города Тира, которой былъ прежде того господствующимъ надъ морями, а тогда простымъ убѣжищемъ побѣжденныхъ. Саладинъ обладалъ прочимъ, или самъ собою, или чрезъ зятя его Иконiйского или Когнiйскаго Султана, которой правилъ тою Областiю, что нынѣ мы называемъ Караманiею.

По слуху о Саладиновыхъ побѣдахъ смутилася вся Европа. Папа Климентъ III, возбуждалъ къ помощи Францiю, Англiю и Нѣмецкую Землю.

Царствовавшей тогда во Францiи Филиппъ Августъ и старой Аглинской Король Генрихъ II отставили ихъ ссоры и отложили все ихъ соперничество, дабы итти съ охотою на помощь въ Асiю. Они оба приказали въ Государствахъ ихъ, чтобъ всѣ тѣ, которые не пойдутъ на *Крестную* войну, заплатили на росходы и вооруженiе десятую часть отъ всѣхъ доходовъ и движимаго имѣнiя, что и называли *Саладинскою десятиною*;

десятиною; а сія дань и служила къ побѣдителевой славѣ вмѣсто Трофея.

Славной по гоненіямъ отъ Папъ также и потому, что они отъ него претерпѣли, Императоръ Фридригъ Барберусса *укрестопался* почти въ тоже самое время, да первой изъ всѣхъ и учинилъ отмѣнныя дѣла. Казалося, что былъ онъ предъопредѣленъ производить у Христіанъ Асіискихъ то, что Саладинъ дѣйствовалъ у Турковъ; и будучи политикомъ, великимъ военачальникомъ и испытавшимъ перемѣны щастія, предводительствовалъ такимъ войскомъ, въ которомъ находилося 150000 человѣкъ. Онъ принялъ ту предъосторожность, дабы приказать не принимать никакого *Крестопаго* воина, которой бы по крайней мѣрѣ не имѣлъ у себя 150 Франковъ чистыми деньгами нашей нынѣшней монеты; а сіе сдѣлалъ онъ для того, чтобъ всякой чрезъ свою бережливость возмогъ предъупредить ужасные недостатки, которымъ приписывали погибѣли прежде бывшихъ войскъ. Онъ долженствовалъ тотъ часъ сражаться съ Греками;

 ми;

ми; ибо Константинопольской Дворъ будучи утружденъ непрестанными угрозами Латинянъ, сдѣлалъ наконецъ съ Саладиномъ союзъ. Сїе согласїе потревожило Европу; но то весьма ясно, что было оно необходимо: ибо не соглашаются никогда безъ нужды съ природнымъ своимъ непрїятелемъ; хотя наши союзы съ Турками будучи можетъ быть гораздо меньше нужны, не производятъ такого шуму и переговоровъ. Фридригъ открылъ себѣ проходъ во Фракїю противъ Императора Исака Ангела съ оружїемъ въ рукахъ, и будучи побѣдоноснымъ надъ Греками, получилъ противъ Когнїискаго Султана двѣ побѣды, но будучи весь въ поту вымылся въ рѣкѣ, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, Сиднѣ и умеръ, почему побѣды его и учинилися безплодными. Они безъ сомнѣнїя стоили очень дорого: ибо сынъ его Фридригъ Герцогъ Швабской отъ слѣдовавшихъ за отцомъ его не могъ собрать около 7 или 8 тысячь. Онъ проводилъ ихъ во Антїохїю, и соединилъ сїи остатки съ войсками Гуїя Лусингскаго Iерусалимскаго Короля,

которой не смотря на учиненныя имъ клятвы и неравенство войскъ, хотѣлъ напасть на его побѣдителя.

Послѣ многихъ сраженій, изъ которыхъ не было ни одно рѣшительнымъ, сынъ Фридрига Барберуссы, которой долженствовалъ учиниться Западнымъ Императоромъ, лишился чрезъ такую болѣзнь, которая въ семъ климатѣ была смертоносна всѣмъ Нѣмцамъ, жизни. Тѣ которые пишутъ, что сей Князь умеръ подобно мученику отъ того, что наблюдалъ чистоту, хотя бы и могъ онъ убѣгнуть совокупляяся съ женщинами, суть въ одно время хвалители очень смѣлые и мало знающіе Физики; хотя и говорятъ послѣ того тоже о Французскомъ Королѣ Лудвигѣ VIII.

Меньшая Асія была для Европы пучиною; ибо не токмо погибло многочисленное войско Фридригово, но и мореходныя Аглинскіе, Французскіе, Италіанскіе и Нѣмецкіе ополченія, предшествующія еще прибытію Филиппа Августа и Рихарда называемаго Львовымъ Сердцемъ, были новы-

ми *Крестовыми* войсками какъ и новыми жертвами. Короли Французской и Аглинской прибыли, наконецъ въ Сирїю предъ Птоломаиду, которую называютъ Акрою или Святымъ Іоанномъ Акрскимъ. Почти всѣ Восточные Христїане собралися для осады сего города, которой почитался за ключь симъ землямъ. Саладинъ въ сїе время былъ занятъ около Ефрата междоусобною войною; и когда оба сїи Короли соединили силы ихъ съ Восточными Христїанами, тосчитаютъ ихъ болѣе 300000 воиновъ.

Птоломаида и подлинно въ 1190 году была взята; но несогласїе, которое долженствовали для славы и прибыли таковые совмѣстники, каковъ Филиппъ и Рихардъ, имѣть, учинило больше зла, нежели сїи 300000 человѣкъ приобрѣли счастливыхъ успѣховъ. Филиппъ будучи утружденъ отъ сего разврата, а еще болѣе отъ власти и первенства, которые бралъ во всемъ подданной его Рихардъ, возвратился въ свое отечество, которое онъ долженствовалъ бы можетъ быть не оставлять или

возвратиться въ него съ большею славою.

Рихардъ оставшейся господиномъ приобрѣтенной чести, но не сего множества *Крестовыхъ воиновъ*, которые были между собою еще более раздѣлены, нежели оба сіи короли, всуе употреблялъ чрезвычайную Iероническую бодрость. Саладинъ возвратяся изъ Месопотаміи побѣдителемъ, сдѣлалъ съ *войскомъ крестнымъ* близъ Кесаріи битву; да и видно было, что сей завоеватель предводительствующей Магомеданами сражался съ военачальникомъ Христіанскимъ Рихардомъ, другъ противъ друга подобно какъ на поединкѣ. Рихардъ прославился тѣмъ, что сшибъ его съ лошади; а только то и было чемъ попользовался онъ въ семъ достопамятномъ произшествіи: ибо труды, болѣзни, малыя сраженія и непрестанные раздоры погубили великое сіе войско; почему Рихардъ и принужденъ былъ возвратиться, хотя и съ большею предъ Филиппомъ Августомъ славою, но гораздо съ меньшею осторожностію.

 Онъ

Онъ отбылъ отъ того Сирїискаго берега, къ которому за одинъ годъ прежде того привелъ онъ ужасное мореходное ополченїе, только съ однимъ кораблемъ, которой на Венецїанскихъ берегахъ разбитъ бурею; да и принужденъ былъ проѣжжать половину Нѣмецкой земли скрытно, и имѣя съ собою малое число провожатыхъ. А какъ онъ будучи въ Сирїи, оскорбилъ чрезъ свою гордость Герцога Австрїйскаго, и былъ столь не остороженъ, чтобъ проѣжжать чрезъ его владѣнїя, то сей Владѣтель оковалъ его цѣпями и отдалъ Императору Генриху VI, которой содержалъ его какъ будто взятаго на войнѣ непрїятеля въ заключенїи, да и требовалъ съ него выкупу 100000 серебреныхъ Марковъ. И такъ Англїя потеряла въ сей новой войнѣ больше нежели Францїя; да хотя и находилися въ семъ походѣ Императоръ и два сильные и храбрые Короля послѣдуемые Европскими силами, но не могли преодолѣть Саладина.

Сей славной Мусульманъ сдѣлавши съ Рихардомъ миръ, по которому оставилъ Христіанамъ берегъ морской отъ Тира до Іоппіи, и удержавъ оставшее за собою, содержалъ непремѣнно свое слово, которому былъ онъ невольникомъ. Онъ умеръ въ Дамаскѣ спустя послѣ того (1195) пятнатцать лѣтъ, да и былъ удивленіемъ и самихъ Христіанъ. Во время смертельной его болѣзни, приказалъ принести вмѣсто знамя, которое становилося предъ его воротами, погребательное покрывало, а державшей оное и кричалъ громкимъ голосомъ сіи слова: „ Вотъ только „ сіе Саладинъ восточной завоева„ тель приобрѣлъ отъ всѣхъ его „ побѣдъ.

Говорятъ, что онъ по духовной приказалъ раздѣлить равную милостину какъ бѣднымъ Мухамеданамъ, такъ Жидамъ и Христіанамъ, желая чрезъ сіе учрежденіе показать, что всѣ люди между собою по естеству ихъ братья, и что для вспомоществованія ихъ не должно увѣдомляться о томъ, какъ они вѣруютъ, но толь-

ко знать то, въ чемъ они имѣютъ нужду. Онъ также не дѣлалъ никогда и никому гоненія за вѣру; да и былъ въ одно время побѣдителемъ, человѣколюбивымъ и философомъ.

Со всѣмъ тѣмъ *Крестовые походы* не отлагалися: ибо Папская прибыль, увѣщанія духовныхъ, мысли о пріобрѣтеніи славы, и надежда завоевать то, что пріобрѣлъ прежде сего времени Годфридъ Бовиллонской, раздували то пламя, отъ котораго горѣла во всякое время Европа.

Войны, которыя имѣлъ Филиппъ Августъ противъ Англіи и Нѣмецкой Земли, не препятствовали вооружиться еще великому числу Французскихъ господъ на *Крестовую войну*; а былъ къ новому сему выходу первымъ заводчикомъ Фламандской Владѣтель Бодуинъ Графъ Фландрійской такъ, какъ въ первой войнѣ Годфридъ Бовиллонской. Четыре тысячи Кавалеровъ, десять тысячь конюшихъ, и 20000 пѣхоты, составляли сіе войско, которое можно назвать изъ *Крестовыхъ походовъ* пятымъ.

Венецїя становилася время отъ времяни страшною, подкрѣпляющею торги свои чрезъ военныя дѣйствїя, республикою; ибо была она въ состоянїи вооружить мореходныя ополченїя, въ то время, когда не могли того учинить Государи Аглинской, Нѣмецкой и Французской. Сїи хитрые республиканцы при сей *Крестовой войнѣ* воспользовалися деньгами и областьми; ибо первое: принудили они себѣ заплатить 85000 серебреныхъ марковъ за то только, что перевезли сїе войско, а второе они послужили себѣ симъ войскомъ, присовокупя къ нему 50 галеръ, дабы для пользы ихъ республики сдѣлать у Христїанъ завоеванїя. А хотя Папа Иннокентїй или для виду, или уже боясь ихъ великости отлучилъ ихъ отъ церькви; однако сїи запрещенные *Крестопцы* прїобрѣли Зару со всею ея областью, что и умножило Венецїанскїя силы.

Сей походъ разнился отъ прочихъ тѣмъ, что во время его нашелся Константинополь раздѣленнымъ, а въ другїе времена находился онъ во

управленіи твердыхъ Государей. Венеціане, Графъ Фландрской, и Маркизъ Монтферратской, присоединяя къ тому военачальниковъ какъ великихъ политиковъ, а воинство стремительное, видѣли тогда, что пришло время ко исполненію древняго ихъ противъ Греческой Имперіи предпріятія.

Въ то время Ісакъ Ангелъ лишился чрезъ брата его Алексѣя свободы и зрѣнія; а сынъ его имѣлъ себѣ доброжелателей. *Крестоносцы* предложили ему опасную для него помощь, а при приближеніи ихъ похититель и убѣжалъ изъ Константинополя, за что они отъ молодаго Алексѣя и требовали 200000 серебреныхъ марковъ, а притомъ и того, чтобъ Греческая Церковь покорилася Латинской; что и произвело такое дѣйствіе, что сіи помощники были обѣимъ сторонамъ равно мерзки.

Они будучи всегда въ смятеніяхъ, поставили станъ свой внѣ города; а молодой Алексѣй проклинаемой отъ Грековъ за то, что ввелъ Латинянъ,

тинянъ, погибъ отъ новаго заговора, ибо одинъ изъ сродниковъ онаго называемой Мирсифлосомъ или Миртилломъ, задавилъ его своими руками.

Тогда *Крестопцы* подъ предлогомъ, дабы отмстить за смерть Алексѣеву, и подъ видомъ правосудія, пользовалися смятеніями градскими, и доходили до того, чтобъ могли они его разграбить.

Они вступя въ оной почти безъ сопротивленія, и убивши все то, что имъ нивстрѣтилось, предалися во всѣ крайности бѣшенства ихъ и скупости,

Никита и Вилле-Гардуинъ увѣряютъ, что одна добыча Французскихъ господъ, не считая прочихъ драгоцѣнныхъ вещей, лошадей и ихъ приборовъ, простиралася до 400000 серебреныхъ марковъ. Большая часть церьквей были разграблены, и что особливо показываетъ не премѣняющееся никогда свойство сего народа, то было то, что Французы съ женщинами танцовали во Святилищѣ Церькви Святыя Софіи; но и сіе не менѣе изъясняетъ свойство Грековъ,

что

что пришли они торжественнымъ ходомъ съ ихъ духовными просить милосердія у ихъ раззорителей, противъ которыхъ могли бы они защищаться. Сіе случилося въ первой разъ, что Константинополь былъ взятъ и разграбленъ чрезъ Христіанъ, которые обѣщалися сражаться только противъ однихъ невѣрныхъ.

Во всѣхъ сихъ малыхъ сраженіяхъ между Грековъ и Латинъ, происходившихъ отъ времени перваго *Крестоваго похода*, а особливо при взятьѣ Константинополя, не видно, чтобъ прославленной Историками Греческой огонь произвелъ хотя малѣйшее дѣйствіе. Естьли бы былъ онъ таковъ, какъ о немъ говорятъ, чтобъ была ему самая вода пищею, чтобы можно чрезъ него какъ на морѣ такъ и на сушѣ, получить извѣстную побѣду. Буде же бы былъ онъ подобенъ нашимъ Фосфорамъ или новоизобрѣтенному воздушному маслу, то оные хотя и подлинно въ водѣ не гаснутъ, но не производятъ въ ней ни какого дѣйствія; да и самое пламя ихъ не довольно проницательно и со-

жигательно,

жигательно. Что же присовокупляютъ къ тому, что не можно было его погасить кромѣ урины, уксусу и песку, то точно такимъ же образомъ погашается и сїе зажженное масло; но кажется трудно, чтобъ можно было имѣть ихъ всегда ко остановленїю пожара. Наконецъ несмотря на сїю тайность, Турки отняли всю меньшую Асїю, а Латинцы завладѣли остаткомъ.

Бодуинъ Графъ Фландрской, будучи изъ Крестоносцовъ всѣхъ знатнѣе, приказалъ себя избрать Императоромъ. Сей новой похититель, приказалъ свергнуть прежняго похитителя Мирпиля сверьху нѣкотораго столпа, а другїе Крестоносцы раздѣлили оставшую Имперїю. Венецїане взяли себѣ лучшїе острова близь Пелопониса, Кандїю и многїе города на берегахъ Фригїиских, которые и не были подвержены Турецкому игу. Маркизъ де Монферратъ получилъ Ѳессалїю, а Шампанской Маршалъ Вилле-Гардуинъ захватилъ себѣ Ахаїю или называемую собственно Грецїю. Нѣкоторой Бургонской дворянинъ называемой Рошеемъ, завладѣлъ Аѳинами

и Фивами; а отъ того то и произошли Владѣтели Фивскїе и Герцоги Афинскїе. Одинъ Авеснской господинъ Графа Генаулдского, получилъ на свою долю островъ Евбею или Негропонтъ, почему Бодуинъ себѣ больше и не приобрѣлъ какъ Фракїю и Моезїю. Что слѣдуетъ до Папы, то получилъ онъ хотя на время часть Греческой церькви, гдѣ могъ онъ ставить Епископовъ и собирать деньги, а сїе бы завоеванїе и могло со временемъ стоить цѣлаго государства; ибо Констанппинополь гораздо преимуществовалъ предъ Іерусалимомъ.

Инокентїй III далъ *Палли* (а сїе было знакомъ Митрополитовъ) Венецїанцу Фомѣ Морозину, которой выбранъ былъ отъ *Крестоносцовъ* Константинопольскихъ Патрїархомъ. И такъ увидѣли наконецъ Греческаго Патрїарха присягающаго Риму въ вѣрности.

Иннокентїй писалъ къ Морозину сїи слова. „ Святой Римской Престолъ извлекши церьковь вашу изъ „ праха далъ ей мѣсто между Патрїар„ шескими. „ Сей Папа говоря такимъ образомъ не зналъ, или притворялся

не-

невѣдущимъ древности; ибо и самое невѣждество служитъ часто вмѣсто права.

Сіи раззорившіе братьевъ ихъ Христіанъ *Крестоносцы*, моглибы гораздо легче нежели предшественника ихъ выгнать изъ Асіи Турокъ; ибо государство Саладиново было раздѣлено. Но изъ толикаго числа обѣщавшихся помогать Іерусалиму Ковалеровъ, пришло въ Сирію весьма малое число да и то изъ тѣхъ, которые не имѣли участія въ раззореніи Грековъ. Изъ не большаго числа сихъ воиновъ находился Симонъ Монтфортъ, которой искавши себѣ тщетно въ Греціи и Сиріи государства, возвратился напослѣдокъ во Францію, и здѣлался военачальникомъ идущихъ противъ Албажонцовъ *Крестоносцовъ*.

А какъ осталося много Князей изъ Императорскаго роду, Комнинныхъ, которые отъ раззоренія ихъ Имперіи не теряли нимало бодрости, то одинъ изъ нихъ, которой также назывался Алексѣемъ, убѣжалъ съ нѣсколькими кораблями къ Колхидѣ, и тамъ между моря и горы Кавкаса, сочинилъ

сочинилъ небольшее государство, которое назвали Трепизондскою Имперіею (такъ то употребили во зло имя Имперіи). Сія малинькая область держалася даже до времянъ Мухамеда втораго. Феодоръ Ласкарь паки взялъ Никею, и пользуяся къ стати Аравами противъ Турковъ, утвердился въ Вифиніи. Онъ назвался также Императоромъ и приказалъ выбрать Патріарха своего исповѣданія.

Другіе Греки, соединяся съ самыми Турками, призвали на помощь древнихъ ихъ непріятелей Болгаровъ, противъ новаго Императора Бодуина Фландрскаго, которой насилу только началъ пользоваться своимъ завоеваніемъ. Будучи онъ нихъ побѣжденъ близъ Андріанополя, они отрубили ему руки и ноги, почему и умеръ онъ оставя тѣло свое въ добычу лютымъ звѣрямъ.

Во время движенія толикихъ государствъ и раззореній, государи, которыхъ называютъ латинсками, не сохранили слабую ихъ Константинопольскую Имперію, какъ только 58 лѣтъ, то есть до 1261 году. Сіе

время не было довольно, чтобЪ соединить Греческую церьковь сЪ Латинскою, и РимЪ не могЪ иного сдѣлать, кромѣ того, что заставилЪ служить по Латински, у такого народа, которой презиралЪ сей языкЪ, и дать нѣкоторые церьковные доходы ИталїанцамЪ. Греческой ПатрїархЪ подЪискивался подЪ Латинскаго Патрїарха; а Греки, больше нежели ТурокЪ, ненавидѣли ЛатинскихЪ ХристїанЪ. ВЪ самое сїе время, другой *Крестной походЪ* учрежденной противЪ иныхЪ ХристїанЪ, раззорялЪ Францїю, да онЪ то опустошилЪ ЛангелокЪ и искоренилЪ АлбажонцовЪ. Но теперь осемЪ походѣ говорить не будемЪ, а станемЪ продолжать о Востокѣ.

Должно бы удивляться, что отЪ сихЪ выходовЪ не изсохли ихЪ источники; но удивятся, узная тому противное. Всѣ мысли людскїя были вЪ движенїи; ибо отцы духовные повелѣвали кающимся итти вЪ Святую Землю; а ложныя извѣстїя, которыя приходили всякой день, подовали пустую надежду. ТакимЪ образомЪ

разомъ изъ всѣхъ Европейскихъ областей и пошли вооруженные странственники, безъ всякихъ военачальниковъ, какъ прямые странствующіе рыцари.

Бретонской монахъ называемой Ерлоиномъ около 1204 году привелъ въ Сирію множество Бретонцовъ; а вдова оставшаяся послѣ нѣкотораго Венгерскаго Короля *укрестопалася* съ нѣсколькими женщинами для того, что кромѣ сего путешествія не чаяла другимъ средствомъ достигнуть въ рай, да и старалася итти умереть въ Птоломаидѣ. Сія заразительная болѣзнь дошла и до дѣтей; да и было ихъ многія тысячи, которые будучи провождаемы школьными мастерами и монахами, оставили домы ихъ родственниковъ, твердя безпрестанно сіи слова: „*Изъ устъ мла-„денецъ иссущихъ совершилъ еси „хвалу*. Предводительствующіе ими продали часть изъ нихъ Мусульманамъ, а оставшіе погибли отъ бѣдности.

Государство Антіохійское было одно, которое по знатнѣе сохранили Христіане въ Сиріи, а область Іерусалимская

салимская будучи въ самомъ дѣлѣ малѣйшею, состояла въ одной только Птоломаидѣ; но мысли у Западныхъ простиралися совсѣмъ тѣмъ, что надлежало сдѣлать Іерусалимскаго Короля. И какъ Емерикъ Лузиньянской мнимой Король сего Государства умеръ около 1205 году, то Епископъ Птоломаидской предложилъ, дабы итти во Францію и просить у Филиппа Августа Короля во Іудею, надѣяся, что съ симъ новымъ Королемъ получили бы помощь. Король Французской назначилъ въ сіе достоинство изъ дому Бріенскаго въ Шампаніи молодшаго Князя, которой насилу имѣлъ наслѣдство: а по сему выбору и видно, сколь важно было сіе Королевство. Съ симъ Іерусалимскимъ Королемъ соединились многіе конные дворяне, и поѣхали каждой на своемъ содержаніи.

Сей мнимой Іерусалимской Король съ своею конницею, нѣсколько переѣхавшихъ море Бретонцовъ, множество приходящихъ въ разные времена Нѣмецкихъ Князей, Австрійской Герцогъ, Венгерской Король Андрей, провождае-

вождаемой хорошими войсками, Храмовые и Страннопрїимные Кавалеры и Епископы Минстерской и Утрехтской моглибы сочинить еще побѣждающее войско, естьлибы имѣли они вождя: но онаго то всегда и не доставало.

Когда Венгерской Король отошелъ, то нѣкоторой Голландской Графъ предпрїялъ учинить то, чего не могли сдѣлать столько Королей и Государей. Папа назвалъ его *Крестовымъ Коннетаблемъ*; по чему и казалося, будто Христїане приступали ко времени ихъ ободренїя. Надежда ихъ прибавилась чрезъ прибытїе множества конницы, которую привелъ къ нимъ посолъ Папской, а сотовариществовали ему Архїепископъ Бурдской, Епископъ Ангерской, Аутуской, Парижской и Бовеской съ изрядными ихъ войсками. Четыре тысячи Агличанъ и столькоже Италїанцовъ пришли туда же, подъ различными Хоругвями, по чему Іоаннъ Брїенской, которой прибылъ въ Птоломаиду почти одинъ, и учинился главнымъ вождемъ надъ

такимъ

такимъ войскомъ, въ которомъ находилося около 100000 человѣкъ.

Братъ Саладиновъ Сафадинъ, которой не давно присоединилъ къ другимъ своимъ областямъ Египетъ, прибылъ для раззоренія оставшихся кругомъ Іерусалима стѣнъ, которой въ то время былъ не иное что, какъ раззоренное мѣстечко. А хотя обѣщаніе всѣхъ *Крестопыхъ* и было то, чтобъ взять обратно Іерусалимъ, чтобы и было учинить очень легко, а особливо при окончаніи Сафадинова царствованія; ибо правленіе его пришло въ слабость; но перьвые предмѣты какого нибудь предпріятія всегда перемѣняются со временемъ. И понеже Сафадинъ казался худо укрѣпившимся въ Египтѣ, то *Крестопцы* и подумали быть въ силахъ къ завоеванію онаго; а при томъ были они почти столько же близко Нила, какъ и Іордана, къ томуже Египетъ стоилъ больше нежели Іерусалимъ.

А какъ отъ Птоломаиды (по названію Христіанъ Святаго Іоанна Акрскаго) до устья Нильского путь близокъ, то на тѣхъ корабляхъ, на ко-

торыхЪ приѣхало столько ХристіанЪ почти изо всѣхЪ Европейскихъ пристаней, и приплыли они вЪ три дни близЪ древней Пелузы.

ПодлѣПелужскихЪ развалинЪ построена Дамїетта на плотинѣ защищающей ее отЪ разлитія Нила, которое мѣсто пребываетЪ и до нынѣ, и почитается ключемЪ Египта. *Крестоносцы* начали осаждать ее во время смертной Сафадиновой болѣзни, и продолжали то послѣ его смерти. МелединЪ большой изЪ дѣтей его царствовалЪ вЪ Египтѣ и почитался любящимЪ законы и науки и предпочитающимЪ предЪ войною спокойствіе; а братЪ его СултанЪ Дамасской КоррадинЪ, которому Сирія досталася по раздѣлу, пришелЪ кЪ нему противЪ ХристіанЪ на помощь. Осада сего мѣста, продолжившаяся два года, учинилася достопамятною вЪ Европѣ, Асіи и Африкѣ.

Святой ФранцискЪ Ассизской, учредившей вЪ то время его ОрденЪ, и пославшей товарищей своихЪ во всѣ извѣстныя тогда нашего шара части, прибылЪ самЪ вЪ станЪ осаждающихЪ,

и льстяся, что бы могъ онъ легко обратить Султана Мелединa, прошелъ онъ съ монахомъ своимъ товарищемъ къ Египетскому стану. А когда его взяли и привели къ Султану, то Святой Францискъ и зачалъ увѣщевать его по Италіански, котораго языка чаятельно Султанъ не разумѣлъ. Онъ предложилъ Мелединy, дабы зажечь большой огонь, въ которой бы бросились Имамы его также и онъ съ товарищемъ своимъ, для показанія того, которая вѣра справедливѣе. Мелединъ отвѣтствовалъ ему смѣяся: что попы его не такіе люди, дабы бросаться имъ для вѣры въ огонь; а тогда Святой Францискъ и хотѣлъ въ него броситься одинъ. На сіе предложеніе сказалъ ему Мелединъ: что естьли бы принялъ онъ его прозьбу, то бы казался онъ сомнѣвающимся въ своей вѣрѣ, и чрезъ то бы оскорбилъ своихъ подданныхъ. Наконецъ увидя, что не былъ онъ опаснымъ лазутчикомъ, отпустилъ сего духовнаго съ милостію. Естьли бы сіе дѣло не было утверждено бывшими при осадѣ Да-

міетты историками, а при томъ буде бы не было то сильнымъ доказательствомъ того, что можетъ произвесть увѣренной въ чемъ нибудь человѣкъ, то бы я его сюда и не внесъ. Совсѣмъ тѣмъ Даміетта послѣ двулѣтней осады взята, и казалася отворяющею путь къ завоеванію Египта; но посолъ Папской и Кардиналъ Пелаги Албано (которой былъ Ишпанской Венедиктинецъ), желающей одинъ предводительствовать сему войску, былъ причиною его погибели. Онъ говорилъ, что понеже Папа глава *крестоносцевъ*, то тотъ, которой представляетъ его особу, долженствуетъ быть военачальникомъ, и что Король Іерусалимской будучи Государемъ по дозволенію Папскому, долженъ во всемъ повиноваться Послу его. А какъ видно, что Кардиналъ больше нежели Король имѣлъ повѣренности, то и защищалъ онъ свое право только тѣмъ, что удалился отъ стана съ нѣкоторыми войсками. Въ семъ раздорѣ прошло довольно времени, да и надлежало писать въ Римъ. Папа приказалъ

залЪ Королю возвратиться вЪ станЪ; а онЪ и прибылЪ, дабы служить подЪ монашескимЪ повелѣнїемЪ.

Сей вождь завелЪ войско между двухЪ рукавовЪ Нила вЪ такое точно время, когда сїя питающая и защищающая ЕгипетЪ рѣка начинала разливаться. СултанЪ помощїю слюзовЪ наводнилЪ сЪ одной стороны ихЪ станЪ, а сЪ другой сжегЪ ихЪ корабли; возрастающїй же НилЪ грозилЪ поглотить посольское войско, которое находилося вЪ такомЪ состоянїи, вЪ какомЪ описываютЪ ФараоновыхЪ ЕгиптянЪ, когда видѣли они готовящееся кЪ покрытїю ихЪ море.

Современники соглашаются, что вЪ сей крайности переговаривали сЪ СултаномЪ, и что онЪ ихЪ того удостоилЪ. ОнЪ приказалЪ имЪ возвратить ему Дамїетту, и взявши клятву, что не прїимутЪ они противЪ него оружїя восемь лѣтЪ, отослалЪ сїе войско вЪ Финикїю, а оставилЪ у себя вЪ залогѣ Короля Іоанна Брїенского. Хотя то и весьма удивительно, что согласился онЪ на такїе легкїе договоры; но говорятЪ о

немъ, что былъ онъ самой человѣколюбнѣйшей изъ всѣхъ людей; да могли бы прибавить можетъ быть и то, что имѣли Христїане еще какую нибудь надежду для того, что не сдѣлалъ онъ всѣхъ ихъ невольниками.

Не было больше надежды, какъ въ Императорѣ Фридрихѣ II, которой тогда сражался съ Папами, съ коими имѣлъ онъ больше пользы ссориться нежели съ Турками. Іоаннъ Брїенской свободяся изъ залогу, отдалъ за него дочь свою и уступилъ вмѣсто приданаго право на Іерусалимское Королевство. Папа Григорїй III, желая лучше послать Императора въ Асїю, нежели видѣть его въ Италїи, принуждалъ ко исполненїю обѣщанїя, котораго отъ него взыскивали.

Императоръ Фридригъ II разумѣлъ очень хорошо безполезность *Крестовыхъ походовъ*, и опасность, которая въ нихъ находилася для его пользъ; но надлежало не раздражать народныхъ мыслей и уничтожить Папскїе удары. Мнѣ кажется, что поступка, которую онъ велъ, можетъ

жетъ назваться образцомъ совершенной Политики. Онъ договаривался вдругъ съ Папою и съ Султаномъ Меледином; да договоръ его и былъ подписанъ имъ и Султаномъ. Онъ поѣхалъ въ Палестину, но болѣе съ великолѣпнымъ препровожденіемъ, нежели съ войскомъ, дабы не весьма себя обнажить въ Европѣ. Лишь только онъ туда прибылъ, то и обнародовалъ тотъ договоръ, по которому Султанъ уступилъ ему Іерусалимъ, Назаретъ и нѣсколько деревень, о коихъ оба они не зоботилися больше. Онъ разславилъ въ Европѣ, что безъ пролитія одной капли крови возвратилъ святыя мѣста. Чрезъ сіе самое исполнилъ онъ свое обѣщаніе, заставилъ молчать его непріятелей, могъ возвратиться въ Италію со славою, и быть въ ней гораздо ужаснѣе Папѣ, которой противъ сего глубокаго политика противополагалъ отлученія отъ церкви. А хотя и упрекаютъ ему, что по договору оставилъ въ Іерусалимѣ мечеть, и называетъ его патріархъ сего града безбожникомъ; но впрочемъ

чемъ почиталcя онъ такимъ Государемъ, которой умѣлъ царствовать.

Впрочемъ, дабы имѣть нѣкоторое о Мелединѣ понятіе, и какимъ образомъ науки насаждены были между его подданными, не должно мнѣ пропустить что подарилъ онъ Фридриху II ставку состоящую изъ множества покоевъ, изъ которыхъ въ одномъ представлено было на потолкѣ небо и движеніе свѣтилъ, производимое чрезъ скрытыя пружины; а сія работа доказываетъ довольно великое знаніе въ Астрономіи и Механикѣ.

Надобно читавши исторію сего времени признаться, что тѣ, которые выдумывали повѣсти о странствующихъ рыцаряхъ, не могли далѣе зайти своимъ воображеніемъ предъ тѣмъ, что происходило здѣсь въ самомъ дѣлѣ. Мало того, что видѣли мы за нѣсколько лѣтъ предъ симъ нѣкотораго Фландрскаго Графа, которой сдѣлавши обѣщаніе итти въ *Святую Землю*, хотѣлъ будучи въ дорогѣ овладѣть Константинопольскою Имперіею. Мало и того, что

что Іоаннъ Бріенской, будучи безпомѣстной и младшимъ въ Шампаніи, сдѣлался Королемъ Іерусалимскимъ, и не много не покорилъ Египта; но сверьхъ того, онъ же лишася государства и пошедши почти одинъ на помощь Константинополю, которой Князья роду Комниныхъ старалися всегда отнять назадъ, прибылъ во время междуцарствія, да и выбранъ былъ Императоромъ.

Наслѣдникъ его, послѣдней Латинской въ Константинополѣ Императоръ Бодуинъ II, будучи всегда утѣсняемъ Греками, и имѣвъ Папскую грамоту въ рукахъ, бѣгалъ просить помощи всуе у всѣхъ Европейскихъ государей. ибо всѣхъ ихъ тогда не было дома: Императоръ Западной бѣжалъ въ *Святую землю*, а Константинопольской ушолъ на Западъ; Папы почти всегда находилися во Франціи, а Короли сей области готовилися выѣжжать въ Палестину; ибо въ то время обнародывали *Крестные походы*, то противъ Турокъ, то противъ Грековъ, а иногда противъ Фридриха II.

Король Наварской Фибодъ будучи природою Шампанецъ, и славенъ по любви его къ матерѣ Святаго Лудвига Королевѣ Бланкѣ и по пѣснямъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые приплыли тогда въ *Обѣтованную землю*. Онъ возвратился въ томъ же году; а сіе и было для него великое щастіе, ибо около 70 желавшихъ съ нимъ прославиться Французскихъ Кавалеровъ были взяты всѣ, и приведены въ Великой Каиръ къ племяннику Мелединову называемому Меласкалою, которой наслѣдуя областями и добродѣтелями своего дяди, поступалъ съ ними человѣколюбно, и наконецъ за умѣренной выкупъ дозволилъ имъ возвратиться въ ихъ Отечество.

Въ сіе время Іерусалимская область не принадлежала ни Сиріисцамъ, ни Египтянамъ, ни Туркамъ, ни Христіанамъ. Странная перемѣна, которой не было еще въ знаемой свѣта Исторіи, произвела въ большой части Асіи новой видъ. Чингисъ ханъ съ его Татарами (о которыхъ теперь говорить нѣтъ нужды), перешолъ Кавказъ,

казъ, Таурусъ и Иммаусъ. Народы бѣжавшїе предъ нимъ, какъ дикіе звѣри выгнанные изъ своихъ убѣжищъ чрезъ другихъ лютѣйшихъ предъ ними животныхъ, ударилися въ ихъ очередь на оставленныя въ пустѣ земли.

Обыватели Хоразанскїе, которыхъ называютъ Коразминцами, будучи гнаны чрезъ Татаръ, бросилися на Сирїю также, какъ Готфы, въ четвертомъ вѣку, выгнанные Скифами напали на Римскую Имперїю. Каразминцы будучи идолопоклонники, перерѣзали все то, что осталося въ Iерусалимѣ, какъ то Турокъ, Жидовъ и Христїанъ, а при томъ раззорили равно какъ церькви такъ и мечети. Оставшїе въ Антїохїи, въ Тирѣ и Сидонѣ Христїане отложили на нѣкоторое время собственныя ихъ ссоры, дабы противиться новымъ симъ разбойникамъ. Сїи Христїане были тогда въ союзѣ съ Султаномъ Дамасскимъ; ибо они старался чрезъ небольшую политику сохранить тѣ страны, которыхъ обладание приходило къ тому, чтобъ выйти изъ

ихъ рукъ, соединялися иногда съ подвластнымъ Малескале Египтомъ а иногда съ Сирїискимъ Суданомъ. Кавалеры *Храмовые*, *Святаго Іоанна* и *Тевтоническїе* были всегда вооруженными защитниками, а Европа безпрестанно снабжала ихъ охотниками. Наконецъ все то, что можно было собрать, побито Коразминцами, да и учинилося полное побѣжденїе *Крестовцамъ*. Со всѣмъ тѣмъ все сїе не конецъ былъ ихъ нещастїю; ибо послѣ Коразминцовъ, пришли разхищать сїи Сирїискїя страны новые Турки, и изкоренили почти всѣхъ тѣхъ, которые осталися отъ сихъ Кавалеровъ.

Но всѣ сїи временныя нападенїя оставляли всегда Христїанамъ на берегахъ довольно укрѣпленные города, дабы не бояться сего безпорядочнаго множества, которые являлися и изчезали какъ хищныя птицы.

Латинцы будучи заключены въ приморскихъ ихъ городахъ, видѣли себя безъ помощи, а ссоры ихъ умножали нещастїе оныхъ; ибо государи Антїохїйскїе не въ иномъ чемъ упра-

жнялися,

жнялися, какъ производили войну съ Армянскими Христïанами. Венецïанскïе, Генуескïе и Пизанскïе заговоры смущали Птоломайду, а Храмовые и С. Iоанна Кавалеры ссорилися также. Вся Европа простывши, почти не посылала сихъ оружныхъ странственников, которыхъ теченïе не было больше пресѣчено во время 150 лѣтъ. Надежды Христïанскïя со всѣмъ было угасли, когда Святой Лудвигъ предпрïялъ послѣдней *Крестовой Походъ*.

Лудвигъ IX казался такимъ Государемъ, которой предъопредѣленъ ко исправленïю Европы, естьли бы то быть могло; къ приведенïю Францïи въ состоянïе Побѣдительницы, и исправнаго Государства. Набожность его будучи почти пустынническая, не отнимала у него ни мало приличныхъ Королю добродѣтелей, а щедрота его не лишила ни мало разумнаго домостроительства. Онъ зналъ согласить глубокую политику съ чрезвычайнымъ правосудïемъ, и можетъ быть тогда былъ онъ только одинъ Самодержецъ, которой заслуживаетъ

сїю похвалу. Сей Государь былъ разуменъ и твердъ въ своемъ совѣтѣ, не робокъ, но не запальчивъ въ сраженїяхъ, сострадателенъ, какъ бы бывалъ онъ и самъ всегда нещастливымъ; по чему и не льзя было никому изъ смертныхъ превзойти его въ добродѣтели.

Онъ совокупно съ Правительницею его Матерью, которая умѣла царствовать, удержалъ заблужденїе довольно разпространеннаго правленїя церьковниковъ. Онъ не приказалъ того, чтобъ исполняющїе правосудїе начальники захватывали чье нибудь изъ отлученныхъ отъ церькви имѣнїе, не разсмотря прежде того, правильноли они запрещены, или не правильно. Король разумнымъ образомъ различалъ правы гражданскїе, которымъ должно было покарятся всему, съ правами церьковными, которыхъ начальство не должно разпространятся кромѣ однихъ совѣстей, и не дозволилъ того, чтобъ законы королевства подвергнуты были злоупотребленїю произходящему отъ неправосудныхъ церьковныхъ отлученїй.

Удер-

удержавъ въ началѣ своего правленія требованія Епископовъ и мирянъ въ ихъ предѣлахъ, истребилъ Брепанскіе заговоры, и разумнымъ образомъ не принималъ участія въ ссорахъ Григорія IX и Фридриха II.

Наслѣдство его будучи уже очень велико, прибавилось чрезъ многія купленныя имъ дачи; ибо тогда Французскіе Короли получали себѣ доходы только съ собственныхъ ихъ имѣній, а величество ихъ зависѣло отъ возведеннаго ими на вышней степень домостроительства, какъ будто простаго дворянина.

Сіе правленіе привело его въ состояніе, набрать сильные войска противъ Аглинскаго Короля Генриха III и противъ подданныхъ Франціи соединившихся съ Англіею. Генрихъ III будучи бѣднѣе, и имѣя въ меньшемъ покореніи Англичанъ, не имѣлъ ни столь хорошихъ войскъ, ни не могъ ихъ такъ скоро приготовить. Лудвигъ превосходя его какъ въ храбрости, такъ и въ разумѣ, побилъ онаго два раза; а особливо на сраженіи Таілебургскомъ въ Пуату, Король

Аглинской

Аглинской принужденъ былъ отъ него бѣжать, отъ чего славная сія война и была послѣдуема полезнымъ для Франціи миромъ. Подданные Франціи вступили въ ихъ должность, а Король ихъ и не позабылъ того, что бъ принудить Агличанъ, за военные росходы заплатить себѣ 5000 фунтовъ стерлинговъ. Естьли разсудятъ, что не было ему, когда онъ такъ поступалъ, отъ роду 24 лѣтъ, и что нравъ его былъ еще лучше нежели благополучные его успѣхи, а при томъ представятъ себѣ и то, что бы онъ учинилъ еще, естьлибы остался онъ въ своемъ отечествѣ, то и придутъ въ сожалѣніе, что Франція, чрезъ самыя его добродѣтели, которыя долженствовали учинить ее благополучнѣйшею въ свѣтѣ, учинилася нещастливою.

Лудвигъ (1241) будучи весьма боленъ, думалъ слышать во снѣ (какъ говорятъ) голосъ повелѣвающей ему взять крестъ и итти противъ невѣрныхъ; по чему какъ только могъ говорить, то и обѣщался итти на *Крестовую Войну*. Королева мать его,

супруга,

супруга, совѣтъ и всѣ ближніе его чувствовали опасность вреднаго сего обѣщанія, да и самъ Парижской Епископъ представлялъ ему опасность сихъ слѣдствій; со всѣмъ тѣмъ Лудвигъ почиталъ сей голосъ священнымъ узломъ, которой не позволено человѣкамъ развязывать. Онъ во время четырехъ лѣтъ приготовлялся къ сей поѣздкѣ, и на конецъ оставя Государство его въ правленіе Матери своей, выѣхалъ съ женою своею и тремя братьями, за которыми слѣдовали и супруги ихъ, до и сотовариществовала ему почти вся Французская конница, Герцогъ Бургондской, Графы Фландрской, Бретанской и Суассонской предводительствовали своими подданными, да и было въ войнѣ его около 300000 конныхъ дворянъ. А хотя Франція и была пуста болѣе какъ во время *Крестнаго Похода* Святаго Бернарда, но на нее нападенія не учинили; ибо Императоры и Короли Аглинскіе много дѣла имѣли у себя дома. Часть мореходнаго многочисленнаго ополченія, везущая столь много князей и воиновъ, поплыла изъ Марселіи. а другая

гая изъ Анте-морта (въ которомъ нынѣ пристани уже нѣтъ), и все сїе великое вооруженїе долженствовало ударить на Египетъ.

Лудвигъ приплылъ во островъ Кипръ, и какъ Король сего острова соединился съ нимъ же, то приплыли въ Египетъ и выгнали тотъ часъ изъ Дамїетты варваровъ. Старой и почти не способной къ дѣйствїю Меласкала требовалъ миру, но было ему въ томъ отказано.

Святой Лудвигъ будучи подкрѣпленъ прибывшею изъ Францїи новою помощїю, послѣдуемъ отъ 60000 любящихъ и покорныхъ ему воиновъ, наученъ чрезъ испытанное въ таковыхъ обстоятельствахъ Іоанномъ Брїенскимъ несчастїе, имѣлъ противъ себя уже побѣжденныхъ непрїятелей и Султана приближающагося къ смерти. По симъ окрестностямъ, кто бы не подумалъ, что Египетъ а скоро по томъ и вся Сирїя будутъ укрощены? Со всѣмъ тѣмъ половина цвѣтущаго сего войска погибла отъ болѣзни, а другая разбита близъ Моссура. Святой Лудовигъ видѣлъ брата свое-

го

го Роберта Артуаскаго убита, а другихъ своихъ братьевъ Графовъ Анжускаго и Понтіерскаго взятыхъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ. Большая часть конницы его попалася съ нимъ же; ибо въ то время царствовалъ въ Египтѣ не Мелаксала но сынъ его Алмоаданъ. Сей новой Суданъ за подлинно имѣлъ великую душу; ибо когда Святой Лудвигъ предложилъ ему для выкупу своего и прочихъ его невольниковъ миліонъ золотыхъ; то Алмоаданъ уступалъ ему изъ того пятую часть. Отецъ его Мелаксала учредилъ войско Мамелюковъ, похожее на Преторіанскую Римскихъ Императоровъ стражу и на нынѣшнихъ Янычаровъ; а сіи войски какъ скоро сдѣлалися, то и учинилися ужасны своимъ государямъ. Алмоадинъ желая ихъ удержать, былъ въ самое то время, когда договаривался о Лудвиговомъ выкупѣ, отъ нихъ убитъ. Правленіе раздѣленное тогда между Емирами казалося, что будетъ оное оскорбительно для Христіанскихъ невольниковъ. Со всѣмъ тѣмъ Египетской совѣтъ продолжалъ съ Королемъ договариваться; да господинъ

динъ Жуанвиль и объявляетъ: будтобы самые сіи Емиры въ нѣкоторомъ ихъ собраніи предлагали, дабы избрать Лудвига въ ихъ Суданы.

А хотя Жуанвиль и былъ съ Королемъ невольникомъ, а по тому особливо, что объявленіе человѣка его достоинства и чистосердечія и имѣло бы безъ сомнѣнія важность; но естьли разсудить, что въ станѣ или домѣ худо знаютъ частныя дѣла, которыя происходятъ въ сосѣдственномъ стану или ближнемъ домѣ, то представится не вѣроятнымъ, чтобъ мусульманы вздумали выбрать себѣ Государемъ непріятеля и Христіанина, которой не зналъ ни языка ихъ, ни обычая и ненавидѣлъ ихъ вѣру; а по тому и увидитъ всякой, что Жуанвиль разсказывалъ простонародныя рѣчи. Естьли разсказывать все то, что слышишь, то должно объявлять то, что меньше подозрительно.

Я и больше еще не знаю, какъ согласить то, что объявляютъ писатели, какимъ образомъ поступили Мусульманы съ ихъ невольниками. Они сказываютъ: что заставляли

ихъ

ихЪ человѢкЪ за человѢкомЪ выходитЪ изЪ ограды, гдѢ были они заперты; что спрашивали у нихЪ, хотятЪ ли они соединиться со Іисусом Христомъ, и что которые изЪ нихЪ пребывали тверды вЪ Христіанской вѢрѢ, тѢмЪ отрубили головы.

СЪ другой стороны увѢряютЪ они, что нѢкоторой старой ЕмирЪ спрашивалЪ чрезЪ переводчика у невольниковЪ, вѢруютЪ ли они во Іисуса Христа, и когда они объявили ему, что вѢруютЪ, то говорилЪ ЕмирЪ: „ УтѢшайтеся! понеже онЪ для васЪ „ принялЪ смерть и воскресЪ, то до„ вольно знаетЪ какЪ помочь и вамЪ, " Сіи двѢ повѢсти кажутся немного между собою противорѢчущими; а что болѢе не сходно сЪ правдою, то то, чтобЪ сіи Емиры заставили убить такихЪ невольниковЪ, отЪ которыхЪ надѢялися они получить выкупЪ.

ВпрочемЪ кажется мнѢ, что оные Емиры, хотя бы и убили они ихЪ Судана, имѢли однакожЪ вЪ себѢ нѢкоторую часть доброй вѢрности и добродѢтели, безЪ которыхЪ никакое сообщество содержаться не можетЪ;

ибо они устояли въ томъ, чтобъ за 800000 золотыхъ, на которой выкупъ согласился Суданъ ихъ, выпустить плѣнныхъ. Къ томуже когда по договору Французскія войски находящїяся въ Дамїеттѣ возвращали сей городъ, то не видно, чтобъ побѣдители учинили хотя малѣйшее оскорбленїе женщинамъ, которыхъ было очень много. Въ то время отпустили съ почтенїемъ Королеву и двухъ ея невѣстокъ. Я говорю сїе не о томъ, чтобъ всѣ Мусульманскїе солдаты были воздержаны; ибо простонародїе вездѣ свирѣпо; и что было конечно исполнено много насильствъ, поступали съ невольниками худо, да и побиты оные; но я признаюся, что не дивно мнѣ то, чтобъ простой Мухамеданской воинъ былъ жестокъ къ такимъ чужестранцамъ, которые изъ Европейскихъ пристаней прибыли расхищать Египетскія области.

Святой Людвигъ свободяся изъ плѣну, пошолъ въ Палестину и пребылъ тамъ съ остатками кораблей его и войска около четырехъ лѣтъ: и вмѣсто того, чтобъ возвратиться

во Францїю, прибылъ для посѣщенїя въ Назаретъ. Наконецъ не инако вступилъ во отечество свое, какъ по смерти Матери его Королевы Бланки; да и то съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ набрать новое *Крестовое Войско.*

Пребыванїе его въ Парижѣ приносило ему непрестанно славу и пользу; ибо получилъ онъ такую честь, которая не отдается никому кромѣ добродѣтельныхъ Королей. Король Аглинской Генрихъ III и Бароны его выбрали его посредникомъ въ ихъ ссорахъ; а онъ какъ властная особа и сдѣлалъ приговоръ въ пользу Генриха III. А хотя рѣшенїе его и не утишило смятенїевъ Аглинскихъ, но по крайней мѣрѣ заставилъ онъ увидѣть Европу, какое почтенїе люди, противъ воли ихъ, имѣютъ къ добродѣтели. Братъ его Графъ Анжусской, по славѣ Лудвиговой и по хорошему порядку въ Королевствѣ его, долженъ ему тою честїю, что выбранъ былъ отъ Папы въ Сицилискїе Короли.

Въ сїе время наслѣдства его прибавилися чрезъ покупку Намура, Пероины,

роины, Авранта, Мортаньи и Перши. Онъ могъ отнять у Королей Аглинскихъ все то, чѣмъ владѣли они во Франціи; ибо ссоры Генриха II съ Баронами его облегчали ему къ тому способы. Однако онъ предпочелъ правду предъ похищеніемъ, и оставилъ ихъ пользоваться Гіенною, Перигордомъ и Лимозиномъ; но принудилъ ихъ отказаться на всегда отъ Тураина, отъ Понту и отъ Нормандіи, которые присоединены къ Государству чрезъ Филиппа Августа, а такимъ образомъ со славою его и миръ былъ заключенъ.

Онъ первой учредилъ порядокъ правосудія, а подданные его будучи угнѣтаемы чрезъ своевольные приговоры находящихся судьями Бароновъ, начинали осмѣливаться приносить ихъ жалобы, въ четырехъ нарочно для слушанія ихъ учрежденныхъ королевскихъ судахъ. При немъ ученые начали принимаемы быть въ присудствіе Парламентовъ, въ которыхъ Кавалеры, рѣдко знающіе читать, разсуждали о участи согражданъ. Онъ присоединялъ къ монаше-

скои

ской набожности твердость просвѣщеннаго Государя, удерживая чрезъ сїю славную Прагматику, которая сохраняла древнїя церковныя права называемыя вольностьми Галликанской церькви, предпрїятїя Римскаго двора. Наконецъ тринатцати-лѣтнее его присутствїе исправило во Францїи все то, что было повреждено во время его отсудствїя; но страсть къ *Крестовымъ Походамъ* привлекала его ко продолженїю оныхъ. Къ тому же ободряли его Папы; ибо Климентъ IV обѣщалъ ему на три года десятину со всѣхъ причетниковъ. Церковники, которые отъ времянъ Саладинской десятины дѣлая многїя представленїя, дабы не платить ничего, учинили тогда еще самыя сильныя; но были они сколь тщетны столь и не благопристойны, при такомъ Королѣ, которой истощилъ кровь и имѣнїе свое въ такой войнѣ, къ коей столь много увѣщавали духовные. Онъ на конецъ выѣхалъ въ другой разъ и почти съ такими же силами какъ и прежде, а братъ его Сицилїиской Король дол-

 женъ

женъ былъ слѣдовать за нимъ. Но онъ употребилъ войско свое не для покоренія *Обѣтованной Земли* или Египта, а приказалъ на всѣхъ парусахъ летѣть кораблямъ своимъ къ Тунису.

Карлъ д'Анжу Король Неапольской и Сицильской привелъ Лудвига по Героической его набожности къ симъ предпріятіямъ. Онъ увѣрялъ, что Туниской Король долженъ ему за нѣсколько лѣтъ дани, а за то и хотѣлъ учиниться господиномъ областей его; Святой же Лудвигъ надѣялся, какъ говорятъ писатели (не знаю по какому основанію) обратить Короля Тунискаго къ вѣрѣ. Войски Христіанскія вышли на берегъ близъ развалинъ стараго Карѳагена; но очень скоро самъ Король былъ въ станѣ своемъ осажденъ чрезъ соединенныхъ Мавровъ. Тѣже самыя болѣзни, которыя причинилися отъ неумѣренности перевезенныхъ его подданныхъ, и отъ перемѣны Климата, въ Египетскомъ его станѣ, изнуряли войско его въ Карѳагенѣ. Сынъ его родившейся во время плѣна его

въ

вѣ Даміеттѣ умерѣ отѣ сей заразы предѣ Тунисомѣ: а наконецѣ и самѣ Король заболѣлѣ. Онѣ приказалѣ себя положить на пепелѣ, и будучи 55 лѣтѣ, сѣ монашескою набожностію и геройскою бодростію скончался; а какѣ только лишь онѣ преставился, то и прибылѣ братѣ его Сицилійской Король. Тогда учиненѣ сѣ Маврами мирѣ, и приведены разбитыя Христіанскія войски вѣ Европу. И какѣ жертвованныхѣ во оба сіи Святаго Людовика похода не можно щитать меньше по крайней мѣрѣ 100000 человѣкѣ, то естьли приложить ихѣ ко 150000 послѣдовавшимѣ за Фридригомѣ Барберуссою и 300000 бывшими при Филиппѣ Августѣ и Рихардѣ; то выдетѣ 550000 человѣкѣ. Естьли же счислить перешедшіе прежде вѣ Асію 1600000 и не забыть тѣхѣ, которые погибли вѣ Константинопольскомѣ походѣ и вѣ сраженіяхѣ слѣдующихѣ за сими движеніями, не считая Сѣверныхѣ и противѣ Албанцовѣ *Крестовыхѣ походовѣ*, то выдетѣ, что Востокѣ

былъ гробомъ больше нежели 2000000 Европейцовъ.

Многія области были приведены въ бѣдность и опустошены; ибо Господинъ Жуанвилль говоритъ точно, что онъ не хотѣлъ въ семъ второмъ походѣ сотовариществовать Лудвигу для того, что онъ того учинить не могъ, и что первой походъ раззорилъ всю его область.

И понеже выкупъ Святаго Лудвига стоилъ 800000 золотыхъ, что учинитъ по крайней мѣрѣ 9000000 нынѣшнею монетою; а естьли приложить къ тому то, что каждой изъ умершихъ на Востокѣ 2000000 человѣкъ понесъ съ собою только 100 франковъ, и потому прибавится еще 20000000 ливровъ, что стоили сіи войны Европѣ. А хотя Генуесцы, Пизанцы и особливо Венеціяне тѣмъ обогатилися, но Франція, Англія и Нѣмецкая Земля совсѣмъ истощилися.

Говорятъ, что Французскіе Короли возпользовалися отъ сихъ походовъ для того, что Святой Лудвигъ умножилъ свои наслѣдства, покупая

купая нѣкоторыя земли у раззорившихся господъ; но онъ ихъ приобрѣлъ чрезъ Економїю его во время пребыванїя своего въ его государствахъ.

Единое добро произшедшее отъ сихъ предпрїятїевъ было то, что многїя мѣстечки купили у владѣтелей ихъ свободу, а чрезъ то и умножилось нѣсколько вольныхъ областей. Сїи общежительства, могущїя трудиться и купечествовать для собственной ихъ пользы, старалися о искусствахъ и торгахъ, которые во время невольничества ихъ совсѣмъ было пропали.

Между же тѣмъ малое число скрывшихся на Сирїискихъ берегахъ христїанъ было тотчасъ истреблено, или приведены въ рабство. Птоломаида главное ихъ убѣжище, которое было ничто иное, какъ пристанище славнымъ по ихъ беззаконїямъ разбойникамъ, не могло противиться силамъ Египетскаго Султана Мелена Серафа; ибо онъ ее въ 1291 году покорилъ подъ свое владѣнїе, а Тиръ и Сидонъ сдалися ему сами. Напослѣдокъ около конца двѣ-

натцатаго вѣка въ Асіи, не было больше никакихъ видимыхъ слѣдовъ, что были въ нее когда нибудь *Крестовые Походы.*

КОНЕЦЪ.